

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция, 40.03.01.01 – Международное и иностранное право

код – наименование направления

Реформирование гражданского процесса в контексте правовых позиций

Европейского суда по правам человека

тема

Руководитель _____

подпись, дата

к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

В.В. Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

Н.В. Кривец

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I. Место постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ.....	7
1.1. Правовая природа постановлений ЕСПЧ.....	7
1.2. Правовые позиции ЕСПЧ в отношении толкования процессуальных принципов Конвенции.....	30
II. Реформа гражданского процесса в свете правовых позиций ЕСПЧ.....	40
2.1. Изменение процессуального законодательства в Российской Федерации.....	40
2.2. Изменение правоприменительной практики в контексте правовых позиций ЕСПЧ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) учреждён в соответствии со ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.¹ Его задача – рассмотрение жалоб на нарушение Конвенции со стороны государств-участников, а толкование и применение положений Конвенции, в соответствии с ч. 1 ст. 32 отнесено к его исключительной компетенции.² Европейский Суд представляет собой межгосударственный орган, чья юрисдикция *ipso facto* признаётся суверенными государствами. По мнению представителей профессионального сообщества, Суд является эффективным механизмом международного контроля в области прав человека.³

В 2021 году исполнилось 25 лет с момента вступления России в Совет Европы и 23 года с принятия закона о ратификации ЕКПЧ.

В России накопился богатый опыт применения позиций Европейского Суда по правам человека российскими судами⁴ с момента ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. Государственной Думой Российской Федерации в 1998 году⁵. Однако вопрос о месте этих актов в отечественной правовой системе до сих пор остаётся дискуссионным в научной среде. Данный вопрос имеет важное практическое значение, поскольку за сравнительно недолгую историю участия России в Конвенции (23 года из 71 года действия конвенции), обращения наших граждан успели составить весомую долю практики ЕСПЧ.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160;

² Там же.;

³ Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/yuridicheskaya-priroda-postanovlenij-espch>;

⁴ Tereshkova V.V. The meaning and operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the judgments of the European Court of Human Rights in the legal system of the Russian Federation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-and-operation-of-the-european-convention-for-the-protection-of-human-rights-and-fundamental-freedoms-and-the-judgments-of-the/viewer>.

⁵ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней от 30.03.1998 № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263;

Долгое время Россия остаётся лидером по количеству подаваемых в ЕСПЧ заявлений. Так, согласно аналитическому отчёту, опубликованному на официальном сайте Европейского Суда, Россия занимает второе место по общему количеству обращений (2884), уступая лишь Турции (3742). При этом по количеству решений в 2020 году Россия занимала лидирующую позицию (185), намного обгоняя соседей по рейтингу: Румынию (82), Украину (86) и Турцию (97).⁶

Всего за 23 года было принято огромное количество постановлений в отношении РФ, в том числе несколько пилотных.

Однако как среди граждан, так и внутри профессионального юридического сообщества, не ориентированного на международное право, ценность участия России в ЕСПЧ и значение позиций ЕСПЧ подвергается сомнению. Особенно острая дискуссия развернулась в контексте внешней и внутривластной ситуации последних лет.

Влияние позиций ЕСПЧ на гражданский процесс не имеют такого общественного резонанса, в связи с чем, даже представители профессионального сообщества нередко отрицают такое влияние. Адвокаты, которые обращаются в ЕСПЧ, и которые считают ЕСПЧ важным для защиты прав клиентов, считают, что позиции Европейского суда имеют большое значение для развития уголовного процесса, но считают, что влияние на гражданский процесс почти не оказывается.

Объектом настоящей работы являются отношения, складывающиеся в процессе осуществления Европейским судом своей юрисдикции в отношении защиты прав человека при разрешении гражданских дел.

Предмет исследования составляют правовые позиции ЕСПЧ в отношении права на справедливое судебное разбирательство и их последующая имплементация в национальное законодательство и правоприменение.

⁶ Статистические данные по отдельным статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод за период 1959-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf.

Цель работы – выяснить степень влияния правовых позиций ЕСПЧ на реформирование гражданского процесса РФ и выявить наиболее эффективные его способы.

Для достижения этой цели автор ставит следующие задачи:

- Изучить правовую природу постановлений Европейского суда по правам человека и определить их место в правовой системе Российской Федерации;

- Проанализировать особенности процедуры пилотных постановлений Европейского суда по правам человека и установить их практическое значение;

- Раскрыть правовые позиции Европейского суда по правам человека, влияющие на гражданский процесс;

- Охарактеризовать опыт Российской Федерации по приведению национального права в соответствие с правовыми позициями Европейского суда;

Для достижения цели настоящей научной работы и выполнения поставленных задач автором использованы такие общие научные методы, как анализ, синтез, систематизация и сравнительно-правовые методы.

Эмпирическую базу исследования составили международно-правовые акты, национальное законодательство Российской Федерации, прецедентная практика Европейского Суда по правам человека, статистические данные, предоставленные Европейским Судом.

К числу доктринальных источников, использованных в настоящей работе, относятся работы таких авторов, как В.В. Терешкова, М.Я. Любченко, Г.И. Курдюков, С.В. Александров, И.В. Рехтина, М. Лобов, Л. Галицкий, Ю.А. Гринь, А. Р. Султанов, Г.В. Игнатенко, Г.И. Баркалова, Р.Кросс, Б.Л. Зимченко, В. В. Ершов, А.В. Туманов, Г.В. Мальцев, К.Ю.Аверьянов, В.А. Четвернин, Г.Б. Юрко, А.А. Клишас, В.З. Абдрашитова, Ю.Э. Ибрагимова, Е.В. Сафронова, Т.Д. Оганесян, Э.Фриберг, А.И. Ковлер, Э.М. Мурадян, К.А. Пантелеева, М.Е. Глазкова, Э.В. Иодковский, В. М. Жуйков, А.Т. Боннер, Е.Е. Юркина, M.Furnys.

Структурно работа состоит из двух глав, посвящённых четырём вопросам: изучению правовой природы постановлений Европейского суда, раскрытию его правовых позиций, влияющих на гражданский процесс, изучению и даче характеристики реформ гражданского процессуального законодательства России, а затем и правоприменительной практики в данной области в контексте раскрытых правовых позиций Европейского суда.

I. МЕСТО ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕСПЧ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

1.1. Правовая природа постановлений ЕСПЧ

Несмотря на длительную историю участия Российской Федерации в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, всё ещё нет единства взглядов о правовой природе постановлений Европейского суда по правам человека.

Подобно национальным судам, Европейский Суд чётко терминологически разграничивает принимаемые им акты.

Поступившие жалобы подлежат оценке с точки зрения приемлемости, т.е. соблюдения предусмотренных Конвенцией условий, в том числе и исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, о чём выносится решение о приемлемости. Признанные приемлемыми жалобы рассматриваются по существу Палатой или Большой палатой, в результате чего выносится постановление по делу.⁷ Именно постановления Европейского суда содержат в себе его правовые позиции, а потому представляют наибольший интерес.

Отметим, что и само по себе постановление Европейского Суда неоднородно в своей структуре. Это относится как к юридическому значению элементов постановления, так и к их правовой природе. В целом, нельзя не заметить схожесть структур постановлений ЕСПЧ и судебных решений: оба акта содержат в себе вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную часть.

Наибольший интерес в рамках настоящего исследования представляют именно мотивировочная и резолютивная части:

В первой раскрывается мнение Европейского Суда относительно того, имело ли в действительности место нарушение государством-ответчиком прав, гарантируемых Конвенцией или Протоколами к ней, даётся оценка

⁷ Любченко М.Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299

обстоятельств дела, обсуждается вопрос справедливой компенсации, а также компенсации судебных расходов.

Таким образом, как полагает М. Я. Любченко, «суть дискуссии о значении постановлений ЕСПЧ для национальных юрисдикций заключается в определении юридической природы и, как следствие, обязательности» следующих элементов:⁸

а) выводов о присуждении справедливой компенсации из резолютивной части постановления;

б) выводов ЕСПЧ о толковании норм Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод;

в) выводов Европейского Суда об установленных обстоятельствах по делу в случае обращения в национальный суд с требованием о пересмотре дела по новым обстоятельствам в порядке п. 4 ч. 4 ст. 392 АПК РФ⁹, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ¹⁰

От юридической силы таких актов зависит и степень их вмешательства во внутренние дела государств, а потому вопрос об этом активно обсуждается на протяжении многих лет. Поиск оптимального соотношения международно-правовых обязательств государства и его суверенитетом, основами конституционного строя заботит не только научное сообщество и судебную практику в России¹¹, но и представителей других государств-членов Совета Европы. Подтверждением тому служат Брайтонская и Измирская конференции, закрепившие ответственность государств-участников Конвенции за эффективность её соблюдения.¹²

⁸ Любченко М.Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 ;

¹⁰ Там же.;

¹¹ Постановление КС РФ от 26.02.2010 «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» № 4-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022010-n>;

¹² Любченко М.Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299;

Вопросы соотношения ЕКПЧ и Конституции государства возникают и в других государствах. Примером служат резонансные решения, вынесенные в отношении Федеративной Республики Германии¹³ и Соединённого Королевства¹⁴.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью её правовой системы». Эта же статья устанавливает и прямое действие норм международного права в случае противоречия им национального законодательства.¹⁵

Однако что это значит на практике? Своё раскрытие вопрос применения норм международных договоров России, к коим относится и Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод, получил не только в доктрине, но и в законодательстве. Так ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ подтверждает возможность непосредственного и прямого применения норм таких соглашений в отсутствие необходимости принятия соответствующих внутригосударственных актов.¹⁶ Это же правило получило своё закрепление в иных нормативно-правовых актах, так, например, дублирующая данные положения норма содержится и в ст. 7 ГК РФ.¹⁷

Такой подход к применению международного права был закреплён впоследствии и в судебной практике. К примеру, применению судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации посвящено одноимённое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10

¹³Görgülü v. Germany, application № 74969/01 : Final ECHR Judgment 26.05.2004 ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fr4econtent.blogspot.com/2005/12/grgl-v-germany-full-text-echr-judgment.html>.

¹⁴Hirst v. The United Kingdom (No.2), application № 74025/01 : Judgment 06.10.2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-70442&filename=001-70442.pdf&TID>.

¹⁵Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399;

¹⁶О международных договорах Российской Федерации от 15.07.1995 № 101-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258.

¹⁷Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

октября 2003 г. Согласно п. 3 Постановления, отсылающему непосредственно к указанному выше федеральному закону, «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно».¹⁸ Верховный Суд Российской Федерации указывает, что о невозможности прямого применения международных договоров свидетельствует, в частности, прямо прописанная в таких соглашениях обязанность государства-участника по изданию соответствующих актов, содержание в договорах признаков составов преступления (в части уголовного преследования соответствующих деяний) и их неспособность самостоятельно порождать права и обязанности для субъектов национального права. Верховный суд подтвердил непосредственность действия международных договоров¹⁹ и их приоритет над национальным законодательством.²⁰

К числу подписанных и ратифицированных Российской Федерацией относится и Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод 1950г.²¹ Согласно обозначенным выше критериям и в соответствии с существующим в доктрине консенсусом, этот договор относится к числу договоров прямого действия. Конвенция не требует принятия актов на национальном уровне, а её нормы подлежат непосредственному применению. Более того, Конвенция обладает собственным механизмом контроля за исполнением её норм, о котором будет сказано позже, и неотъемлемой частью которого является Европейский суд по правам человека.

Вопросу о правовой природе постановлений Европейского суда уделяется много внимания как в российской, так и в зарубежной доктрине.²² Среди

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12132854;>

¹⁹ Там же.;

²⁰ Там же.;

²¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней от 30.03.1998 № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263;

²² Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

авторов, посвятивших работы этому вопросу можно назвать С.Ю. Марочкина²³, О.И. Тиунова²⁴, Е. А. Ершова²⁵, Б.Л. Зимненко²⁶. И. В. Рехтина отмечала, что «анализу возможных способов воздействия постановлений ЕСПЧ предшествует исследование места и значения данных актов в условиях современной российской действительности. От верного решения этого вопроса зависит определение массива нормативного материала, который подлежит применению судами в процессе реализации функций, возложенных на них законодательством»²⁷

Так, например, одни авторы склонны квалифицировать постановления Европейского суда в качестве актов правосудия. Среди сторонников данной концепции можно назвать О.В. Абознову²⁸, Т.В. Соловьёву²⁹, А.Р. Султанова^{30,31,32}. Все они исходят из того, что по своей правовой природе деятельность ЕСПЧ является судебной формой защиты субъективных прав и законных интересов.

Не согласен с ними М.Я. Любченко, считающий, что для отнесение постановлений Европейского суда к актам правосудия, у первых отсутствуют

<https://roseurosud.org/espch/yuridicheskaya-priroda-postanovlenij-espch>; Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 9 С. 125-131; Марченко М.Н. О юридической природе и характере решений Европейского Суда по правам человека // Вестник Московского университета., Сер. 11. Право. М., 2016. №2., С. 5-21;

²³Марочкин С. Ю. Европейский суд по правам человека и Конституционный суд России двадцать лет спустя: в будущее назад? // Российский юридический журнал., Тюмень., 2019, № 1., С. 9-21;

²⁴Тиунов О.И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16230120_39401833.pdf;

²⁵Ершова Е. А. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека // Трудовое право. 2009. С. 85-99;

²⁶Зимненко Б.Л. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Государство и право. 2008. № 7. С. 34-36;

²⁷Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России // Современное право., М., 2011.;

²⁸Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 2-е изд., перераб. И доп. / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др.; от вред. И.В. Решетникова. М., 2012 (раздел I; автор – О.В. Абознова);

²⁹Соловьёва Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография /под ред. О.В. Исаенковой. М., 2011. С. 165;

³⁰Султанов А. Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. С.296;

³¹Султанов А. Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 24-28;

³²Султанов А. Р. Постановления ЕСПЧ в гражданском процессе: перезагрузка? // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 69-91.

два ключевых элемента: государственная воля и *res judicata*.³³ Представляется, однако, что такое утверждение является не совсем верным: воля государства усматривается автором в целом в согласительном характере международного права, упоминаемом О.И. Тиуновым.³⁴ Таким образом, наличие воли государства усматривается с самого момента ратификации Конвенции и признания юрисдикции Европейского суда.

Вместе с тем действительно важен и вопрос наличия у постановлений ЕСПЧ элемента *res iudicata*, т.е. исполнения постановлений Европейского суда на национальном уровне. Факт необходимости исполнения решений помимо их вынесения каким-либо межгосударственным органом нередко вызывает определенные проблемы и сложности ввиду существующего в международном праве принципа суверенного равенства государств и невозможности принуждения. Таким образом, как пишут Г.И. Курдюков и С.В. Александров, «исполнение постановлений Европейского суда представляет собой вопрос, относящийся как к правовой, так и к политической сфере».³⁵

Отметим, что после 1998 г. Совет Европы и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод претерпели существенные изменения³⁶, равно как и внутринациональные правовые стандарты членов Совета Европы.

Ещё в 1999 году ВАС РФ в своём Информационном письме № С1-7/СМП-1341 закрепил, что «российские механизмы судебного контроля за соблюдением имущественных прав участников экономического оборота в Российской Федерации получили поддержку в виде международного судебного

³³Любченко М.Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299;

³⁴Тиунов О.И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16230120_39401833.pdf;

³⁵Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/yuridicheskaya-priroda-postanovlenij-espch>;

³⁶Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств - членов Совета Европы // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / Ин-т права и публичной политики. М., 2002. С. 19.;

контроля»³⁷. Таким образом ВАС РФ находит взаимосвязь между юрисдикцией арбитражных судов и ЕСПЧ, что свидетельствует о том, что постановление Суда носит характер акта правосудия. М. Лобов отмечал, что «утвердился и усилился судебный характер механизма Конвенции».³⁸ Так, со вступлением в действие с 1 ноября 1998 г. Протокола N 11 к Конвенции о защите прав и основных свобод сначала политически, а затем и юридически была закреплена обязанность по признанию государствами права индивидуального обращения в органы Конвенции и обязательной юрисдикции Европейского суда. Так было закреплено сначала политически, а затем и в юридически обязательство всех государств-участников по признанию права индивидуального обращения в органы Конвенции.

Кроме того, Протокол N 11 серьезно изменил процедуру производства в Европейском суде. Требования к соблюдению процессуальных правил на национальном уровне существенно возросли, что закономерно привело к существенному увеличению количества жалоб на нарушения процессуального характера. Шире стал круг вопросов, подлежащих судебному разбирательству, в него все чаще стали попадать те из них, которые прежде были предметом исключительно внутренней компетенции национальных судов. С точки зрения М. Лобова, «это не могло не отразиться и на развитии Конвенции и практике ее органов, цель которых состоит в определении и действенном поддержании общих конституционных устоев государств - членов Совета Европы, в т.ч. единых минимальных стандартов в области основных прав и свобод человека»³⁹

П. 11 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции

³⁷ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 N C1-7/СМП-1341 "Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26170;

³⁸ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств - членов Совета Европы // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / Ин-т права и публичной политики. М., 2002. С. 19.;

³⁹ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств - членов Совета Европы // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / Ин-т права и публичной политики. М., 2002. С. 19.;

общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указывает на существование у Конвенции о защите прав человека и основных свобод собственного механизма контроля за соблюдением её положений. Конкретно речь идёт:

Во-первых, о существовании Европейского Суда по правам человека, чья исключительная компетенция в вопросах толкования Конвенции и обязательная юрисдикция признаются государствами-участниками *ipso facto* ввиду ратификации Конвенции, что также постулируется в п. 10 указанного Постановления Пленума. Задачей Суда является гарантирование соблюдения и защиты основных закреплённых Конвенцией прав, для чего он должен «переводить их общие формулировки на язык конкретных правил и принципов».⁴⁰

Во-вторых, о необходимости применения Конвенции судами «с учётом практики Европейского Суда по правам человека»⁴¹.

В-третьих, о наличии систематического контроля за выполнением постановлений Европейского Суда со стороны Комитета министров Совета Европы.⁴² Аналогичный подход существовал и в Высшем Арбитражном Суде РФ до его упразднения, что было отражено в Информационном письме от 20 декабря 1999 г. «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие».⁴³

Конституционный Суд РФ принял постановления⁴⁴, в которых он пришёл к выводу, что постановления ЕСПЧ в части, содержащей толкование норм

⁴⁰Гарлицкий Л. Конституционные ценности и Страсбургский суд // Сравнительное обозрение. 2008 № 6(67)., С. 82-83;

⁴¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12132854>;

⁴² Там же.

⁴³Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 N C1-7/СМП-1341 "Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26170;

⁴⁴Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан»; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n>; Постановление КС РФ от 26.02.2010 «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского

Конвенции, наряду с ЕКПЧ являются составной частью правовой системы России.

Из положений указанных актов явно следует обязательность исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации, и, в соответствии с ч. 2 ст. 46 Конвенции, исполнение указанных постановлений подлежит контролю со стороны Комитета министров Совета Европы.⁴⁵ Постановления ЕСПЧ, адресованные другим государствам-участникам Конвенции, также обязательны для Российской Федерации в той части, в которой они содержат толкование Конвенции, к которой судьи Российской Федерации могут обратиться для правильного применения содержащихся в Европейской Конвенции норм и принципов. Это объясняется во многом прецедентным характером деятельности Европейского Суда по правам человека, который при принятии постановлений руководствуется своей собственной практикой и, как следствие, при обосновании своих решений в отношении жалоб против Российской Федерации ссылается и на решения против других государств.⁴⁶ ЕСПЧ применяет те постановления, «которые находит наиболее применимыми в отношении спора по конкретному делу».⁴⁷

Практическое значение имеет вопрос о возможности использования правовых позиций Европейского Суда судами национальными в своей правоприменительной деятельности со ссылкой на его постановления в мотивировочной части своих решений.

В. В. Терешкова, анализируя практику Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, а

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» № 4-П[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rt-ot-26022010-n>;

⁴⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160;

⁴⁶ Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/yuridicheskaya-priroda-postanovlenij-espch>;

⁴⁷ Константин Маркин против России, жалоба № 30078/06 : Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12085346>;

также судов общей юрисдикции, приходит к выводу о том, что нормы ЕКЧП и правовые позиции ЕСПЧ применяются в отечественной юрисдикции непосредственно.⁴⁸

В п. 4 Постановления Пленум Верховного Суда РФ «О судебном решении» разъясняет: «Суду также следует учитывать постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле». Непонятно, однако, что именно означает «учитывать».

Многочисленные примеры из практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ свидетельствуют о том, что высшие судебные инстанции России применяют и ссылаются на постановления Европейского суда независимо от того, вынесены они в адрес Российской Федерации или нет. Представляется, что такое правомочие должно быть официально и однозначно закреплено, в том числе и за судами иных звеньев судебной системы России.

В целом, как следует из практики, толкования, зафиксированные в постановлениях Европейского Суда, являются важным фактором исправления судебных ошибок. На них нередко ссылаются федеральные суды:

Так, например, суд первой инстанции отказал Бугаевой Н. Н. в установлении факта родственной связи с умершим отчимом ввиду отсутствия зарегистрированного брака между усопшим и матерью заявительницы. После исчерпания внутренних средств правовой защиты заявительница обратилась в Европейский суд.

Несмотря на то, что отечественное семейное законодательство признаёт браком только юридически оформленные отношения женщины и мужчины, а фактические супружеские отношения не порождают правовых последствий,

⁴⁸ Tereshkova V.V. The meaning and operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the judgments of the European Court of Human Rights in the legal system of the Russian Federation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-and-operation-of-the-european-convention-for-the-protection-of-human-rights-and-fundamental-freedoms-and-the-judgments-of-the/viewer>.

данное решение было отменено по результатам рассмотрения кассационной инстанцией.⁴⁹ Причиной послужило то обстоятельство, что суд первой инстанции не учёл расширение понятия семейной жизни, данное Европейским Судом. В связи с изменениями социальных и культурных моделей семейной жизни ЕСПЧ ещё в Постановлении по делу «Джонстон и другие против Ирландии» признал наличие семейной жизни между лицами, не состоящими в браке, ввиду устойчивого характера взаимоотношений заявителей, не отличимых от семейной жизни.⁵⁰

Другим примером является решение Арбитражного суда Мурманской области по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.⁵¹ Так, управляющая компания обратилась с иском к редакции местной газеты в связи с распространением якобы не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию сведений, выраженных в словосочетаниях «равнодушная к нуждам жильцов компания», «кормят завтраками», « полное фиаско на коммунальном поприще».

Суд, установив факт длительного неисполнения истцом принятых на себя обязательств по управлению многоквартирным домом, а именно неустановку пандуса или направляющих для инвалидной коляски, несмотря на неоднократные обращения жительницы, указал, что оспариваемые высказывания являются критическими суждениями, мнениями автора, изложенными в эмоциональной негативно окрашенной манере для привлечения внимания к существующей проблеме. Суд также указал на то, что оспариваемые высказывания не могут быть проверены на соответствие действительности, а требования доказать достоверность оценочного суждения

⁴⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003г. № 23 «Осудебномрешении» [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638>;

⁵⁰Джонстон и другие против Ирландии, жалоба № 9697/82 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.1986 г.[Электронныйресурс]. – Режимдоступа:<https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/dzhonston-i-drugie-protiv-irlandii-postanovlenie-evropejskogo-suda>;

⁵¹Гринь Ю.А. Применение правовых позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о защите деловой репутации (на примере практики арбитражного суда мурманской области) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90175-primenenie-pravovykh-pozicij-evropejskogo-suda-pravam-cheloveka>;

невозможно исполнить, т.к. оно само по себе нарушает свободу выражения мнения в нарушение положений ст. 10 Европейской Конвенции.

Указанные выводы были ранее сформулированы в постановлениях Европейского Суда по делам «Лингенс против Австрии»⁵², «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»⁵³, «Махмудов и Агазаде против Азербайджана»⁵⁴ и позже подтверждены в постановлениях по делам «Новая газета в Воронеже против Российской Федерации»⁵⁵, «Резник против Российской Федерации»⁵⁶, «Новая газета и Бородянский против Российской Федерации».⁵⁷

Фактически подобное применение правовых позиций Европейского суда по правам человека, как в случае с обозначенным выше делом Бугаевой Н. Н., внедряет в национальную правоприменительную практику ранее не существовавшие правовые нормы, коими ввиду структуры представляются правовые позиции Суда. Это неизбежно ставит вопрос о том, являются ли постановления ЕСПЧ источником права в правовой системе суверенных государств, в частности Российской Федерации?

Вопрос о нормотворческом характере постановлений Европейского Суда действительно является если не наиболее важным, то, как минимум, одним из важнейших аспектов изучения их правовой природы. Данный вопрос вызывает активные дискуссии. Часть научного сообщества считает, что деятельность Европейского Суда по правам человека не направлена на создание норм, нося при этом исключительно правоприменительный характер. Другие авторы придерживаются иного мнения, отмечая наличие правотворческого элемента в

⁵²Лингенс против Австрии, жалоба № 9815/82 : Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://european-court.ru/uploads/ECHR_Lingens_v_Austria_08_07_1986.pdf;

⁵³Де Хаэс и Гийселс против Бельгии, жалоба № 19983/92 : Постановление ЕСПЧ от 24.02.1997 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/de-xaes-i-gijsels-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda>;

⁵⁴Махмудов и Агазаде против Азербайджана, жалоба № 35877/04 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/delo_mahmudova_i_agazade_protiv_azerbajdzhan_case_of_mahmudov_and_agazade_v_azerbaijan;

⁵⁵Новая газета в Воронеже против Российской Федерации, жалоба № 27570/03 : Постановление ЕСПЧ от 21.12.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70130852>;

⁵⁶Резник против Российской Федерации, жалоба № 4977/05 : Постановление ЕСПЧ от 04.04.2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/delo_reznika_protiv_rossii;

⁵⁷Новая газета и Бородянский против Российской Федерации, жалоба № 14087/08 : Постановление ЕСПЧ от 28.03.2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=8195091>;

итоговых решениях Суда. Так, например, судья Арбитражного суда Белгородской области в отставке, Г.И. Баркалова, пишет о том, что в связи с ратификацией Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод для регулирования внутригосударственных отношений в России de-facto «появился новый источник права – международный судебный прецедент».⁵⁸ И действительно, судебный прецедент как источник права и акты Европейского суда многое объединяет, а подобный подход в литературе является наиболее распространённым.⁵⁹

Прежде всего, сходна структура: в обоих случаях имеется по два важнейших элемента, представляющих из себя резолютивную и мотивировочную часть. Речь идёт, конечно же, о выделяемых в прецеденте *ratio decidendi* (сущность решения) и *obiter dictum* (попутно сказанное судом)⁶⁰ и о составных частях постановления ЕСПЧ, описанных во введении к данной главе. Такой логикой руководствуются и такие авторы, как В.З. Абдрашитова⁶¹ и Е. А. Ершова⁶², определяя постановления ЕСПЧ как судебный прецедент и источник права соответственно. Схожих позиций придерживается и М.Н. Марченко.⁶³

Другие исследователи не согласны с восприятием постановлений ЕСПЧ в качестве судебного прецедента, являющегося традиционным источником права в англо-саксонской правовой семье.

Г. В. Мальцев признаёт право ЕСПЧ свободно толковать нормы Конвенции, отрицая при этом наличие в деятельности Суда элементов импровизированного нормотворчества. Он считает, что свобода толкования не равнозначна праву на создание новой нормы.

⁵⁸ Баркалова Г.И. Соблюдение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21675770>;

⁵⁹ Любченко М.Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299;

⁶⁰ Кросс Р. Прецедент в английском праве/ Под общ.редакцией Ф. М. Решетникова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 44.;

⁶¹ Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 9 С. 125-131;

⁶² Ершова Е. А. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека // Трудовое право. 2009. С. 85-99.

⁶³ Марченко М.Н. О юридической природе и характере решений Европейского Суда по правам человека // Вестник Московского университета., Сер. 11. Право. М., 2016. №2., С. 5-21;

Аналогичного мнения придерживаются и такие авторы как Б. Л. Зимненко и В. В. Ершов. Б.Л. Зимненко отрицает правотворческий аспект деятельности Европейского суда. Он полагает, что ЕСПЧ лишь разъясняет смысл конвенционных положений.⁶⁴ По его мнению, постановления ЕСПЧ содержат не нормы права, но лишь «правовые позиции»⁶⁵, т.е. «подтверждённое многократным применением толкование правовых понятий и норм: критерии, выработанные практикой для рассмотрения отдельных категорий дел»⁶⁶. В.В.Ершов, как и большинство, прибегает к термину «прецедент толкования», считая, что Европейский Суд в своей деятельности право не создаёт, а лишь более глубоко его познаёт и разъясняет сторонам спора.⁶⁷

Вывод о том, что постановления ЕСПЧ являются образцом судебного прецедента, считает ошибочным и М.Я. Любченко, последовательно комментирующий наиболее расхожие аргументы о сходности постановлений ЕСПЧ и судебного прецедента. В частности, М. Я. Любченко пишет о том, что включение постановлений Европейского суда в правовую систему Российской Федерации само по себе не означает признание их источником права. Он также считает неудачным общепринятый термин «правовые позиции», роднящий постановления с прецедентом, предлагая обозначить толкование положений Конвенции как *res interpretata*,⁶⁸ оставляя, однако, как представляется, расхожую в таких суждениях неясность о юридическом значении обязанности российских судов «учитывать» и «принимать во внимание» толкования Европейского суда.

⁶⁴ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. Курс лекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/zimnenko_bl_mezhdunarodnoe_pravo_pravovaja_sistem_a_rossijskoj_federacii_obszhaja_chast/;

⁶⁵ Зимненко Б.Л. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Государство и право. 2008. № 7. С. 34-36;

⁶⁶ Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001. С. 107;

⁶⁷ Ершов Е.А., Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 7. С. 12-25;

⁶⁸ Любченко М.Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299;

Все обозначенные авторы, признают обязательность для России толкования положений Конвенции, содержащееся в постановлениях ЕСПЧ против России, которые констатируют нарушение со стороны нашего государства прав, гарантированных самой Конвенцией и Протоколами к ней, а также необходимость учёта толкования Европейского суда в целом.

Исходя из анализа отечественной судебной практики, а также изучения постановлений Европейского Суда по правам человека, такой подход представляется не совсем корректным, а по мнению К. Ю. Аверьянова однобоким и неприемлемым. Он, в свою очередь, считает, что существует «целый ряд факторов, свидетельствующих о правотворческом характере актов Страсбургского суда».⁶⁹

Со ссылкой на В.А. Туманова⁷⁰ К.Ю. Аверьянов поясняет, что невозможно в условиях длительного действия правовых норм постоянно придерживаться изначально заложенного в них нормотворцем смысла и объёма, в связи с чем текст приобретает всё большую автономию по отношению к тому, что хотел сказать законодатель, а деятельность суда приобретает всё более нормотворческий характер.⁷¹

Описанному процессу в полной мере соответствует деятельность Европейского Суда по правам человека, если брать её в историческом разрезе. Настоящий вывод также подтверждается постановлением самого Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» от 23 марта 1995 г, а именно п. 71, согласно которому «... нормы Конвенции не могут быть растолкованы исключительно в соответствии с намерениями их авторов, выраженными более, чем сорок лет назад»⁷². Принимая во внимание время, прошедшее уже принятия

⁶⁹ Аверьянов К.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников права [Электронный ресурс- Режим доступа :<https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-prava/viewer>;

⁷⁰ В. А. Туманов. Избранное. М., 2010. С. 655;

⁷¹ Аверьянов К.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников права [Электронный ресурс- Режим доступа :<https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-prava/viewer>;

⁷² Лоизиду против Турции, жалоба № 15318/89 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.1996 г. [Электронный ресурс- Режим доступа :<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/loizidu-protiv-turcii-postanovlenie-evropejskogo-suda>;

с этого постановления (26 лет), а также тот факт, что на момент принятия ЕКПЧ количество государств-участников не достигало и половины от их сегодняшнего числа, указанные суждения представляются более чем обоснованными.

Развивая свою мысль, К.Ю. Аверьянов справедливо указывает на то, что устоявшийся эволютивный подход Европейского Суда к Конвенции как к «живому инструменту» «позволяет приспособить конвенционное регулирование к изменяющимся социальным условиям и обеспечить правовое решение актуальных проблем», приводя в пример миграционный кризис⁷³.

Отметим и такой аспект нормотворчества Европейского Суда, как автономные понятия. Так ЕСПЧ дал определения, которые могут существенно отличаться от национального законодательства, таким понятиям как «суд», «имущество», «уголовное дело». Автономные понятия также следует отнести к «правовым позициям» Европейского суда, которым свойственны нормативный характер и юридическая сила, выражающиеся в нацеленности на многократное применение в аналогичных рассматриваемых Судом делах, а также обязательность соблюдения со стороны государств-участников Конвенции. При принятии постановлений по делам Страсбургский суд всегда обращается к своим ранее вынесенным решениям и обозначенным там правовым позициям.

Сам Суд неоднократно подчёркивал, что в отсутствие формальной связанности своими предыдущими решениями он всё же не должен без разумных оснований отступать от ранее вынесенных прецедентов, чтобы соблюсти принципы правовой определённости, прогнозируемости и равенства всех перед законом.

В литературе выделяются следующие признаки правовых позиций Европейского Суда:

А) Многократность применения;

⁷³Аверьянов К.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников права [Электронный ресурс]. Режим доступа :<https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-prava/viewer>;

Б) Использование Судом оборотов, указывающих на воспроизводимость своих доводов, таких как: «Суд повторяет..», «В своей сложившейся практике Суд..», и другие;

В) Правовые позиции всегда находятся в мотивировочной части постановления и составляют основу выносимого решения;

Г) Они являются обязательными для соблюдения национальными судами. В противном случае имеет место нарушение Конвенции о защите прав и основных свобод, что налагает на государство-ответчика соответствующие обязательства;

Справедливо представляется, что акты Европейского суда являются не исключительно правоприменительными, но и носят нормотворческий характер, выражающийся в правовых позициях, адаптирующих положения Конвенции к меняющимся общественно-правовым реалиям.

В соответствии со сложившейся в литературе классификацией источников права, они делятся на «первичные» и «вторичные». Если первые представляют из себя правовой текст, в котором впервые формируются нормы права, то вторые являются от них производными, дающими интерпретацию содержания первичных источников, формируя «вторичные нормы».⁷⁴

Согласно мнению В.А. Четвернина и Г.Б. Юрко, вторичные источники самостоятельно воздействуют на поведение субъектов права в не меньшей степени, чем первичные. Нередко вторичные тексты формулируют новые положения, не очевидные при простом прочтении первичного текста, и содержание которых из него однозначно не вытекает.⁷⁵ Всё это применимо, на наш взгляд, и к постановлениям ЕСПЧ.

Представляется, что определение судебного прецедента как решения по конкретному делу, впоследствии принимаемого за обязательное правило при

⁷⁴Четвернин В. А., Юрко Г. Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2007. № 1. С. 167;

⁷⁵Четвернин В. А., Юрко Г. Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2007. № 1. С. 168;

рассмотрении аналогичных дел вполне применимо и к постановлениям Европейского Суда.

Особое значение при этом имеют так называемые пилотные постановления Европейского суда, напрямую обязывающие государства-члены Совета Европы к изменению национального законодательства.

Исходя из принципа добросовестности, существовавшего на момент принятия Конвенции о защите прав и основных свобод, а после получившего закрепление в ст. 26 «Pacta sunt servanda» Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁷⁶, констатация Европейским Судом нарушений Европейской конвенции влечёт возникновение у государства-ответчика двух обязательств. Во-первых, положить конец нарушению и устранить последствия нарушения Конвенции в конкретной ситуации в отношении конкретных заявителей с целью по возможности восстановить ситуацию, которая существовала до нарушения или существовала бы в его отсутствие. Во-вторых, государство-ответчик должно принять действенные меры для предотвращения повторения подобных нарушений.⁷⁷

Таким образом, предполагается, что государства-участники Конвенции должны не только воздерживаться от совершения действий/бездействий или принятия актов, влекущих нарушение гарантируемых ей прав и свобод, но и обременены упомянутыми позитивными обязательствами, подразумевающими, в частности, приведение национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с правовыми позициями Европейского Суда.

Наличие такой дихотомии позитивных и негативных обязательств государств-участников Конвенции отмечается в качестве особенности данного

⁷⁶Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года [Электронный ресурс] - Режим доступа :https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml;

⁷⁷ Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 7. С 127;

соглашения не только в постановлениях Европейского Суда по правам человека, но и в литературе.⁷⁸

Как отмечает Ю.Э. Ибрагимова, ни позитивные, ни негативные обязательства при этом точного определения не имеют. Таким образом, нарушенные обязательства устанавливаются Европейским Судом каузально при рассмотрении конкретного дела.⁷⁹ Таким образом, нарушение обязательств констатируется судом в зависимости от интерпретации фактических обстоятельств, схожих и нередко идентичных. Наиболее ярко это проявилось в постановлениях «Ахмут против Нидерландов» и «Цилиц против Нидерландов», где при аналогичных обстоятельствах была дана различная оценка: в первом деле Суд признал нарушение позитивных обязательств, а во втором – негативных.

Как следствие данной дихотомии, ЕСПЧ обладает полномочиями по определению как нарушенных обязательств, так и необходимых к принятию государством-ответчиком мер по устранению допущенного нарушения. При этом подразумевается возможность определения мер не только индивидуального, но и общего характера. Индивидуальные – принимаются в отношении конкретного заявителя или их группы, меры общего характера – в отношении неопределённого круга лиц с учётом выводов из конкретных дел Суда.

Логичным видится развитие, которое получила идея о существовании указанного правомочия с принятием в 2004 году резолюции Комитета Министров Совета Европы (КМСЕ) № Res(2004)3 «О судебных решениях, выявляющих основополагающую системную проблему»⁸⁰. В нём КМСЕ,

⁷⁸Akabdji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights || Human Rights Handbooks. Strasbourg. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRHAND/DG2-EN-HRHAND-07\(2007\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRHAND/DG2-EN-HRHAND-07(2007).pdf);

⁷⁹Ибрагимова Ю.Э. Установление и устранение пробелов в законодательстве путём имплементации решений Европейского суда по правам человека <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-ustranenie-probelov-v-zakonodatelstve-putem-implementatsii-reshenii> [Электронный ресурс] – Режим доступа: y-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka/viewer;

⁸⁰Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 21.12.2004 г ResDH(2004)3 «О судебных решениях, выявляющих основополагающую системную проблему» [Электронный ресурс] – Режим доступа: [sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res\(2004\)3.htm](http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res(2004)3.htm);

озадаченный воспроизводством жалоб на сходные или идентичные нарушения конвенции, предложил Европейскому Суду указывать в своих решениях на предполагаемую причину проблемы. Благодаря обозначенной резолюции в 2011 году право указывать не меры общего характера, которые должно принять государство-ответчик, было закреплено за ЕСПЧ в п. 1 правила 61 Регламента Европейского Суда по правам Человека. Так была создана процедура так называемого пилотного постановления. Что же это такое, и почему представляет интерес для настоящего исследования?

Согласно правилу 61 Регламента, «Суд может принять решение начать процедуру пилотного постановления и вынести пилотное постановление, если факты, ставшие основанием обращения в Суд, выявляют существование в Государстве-ответчике структурной или системной проблемы либо иного подобного недостатка, который привёл или может привести к обращению с аналогичными жалобами».⁸¹ Из него чётко прослеживается, что пилотное постановление является средством устранения структурной, системной или аналогичной дисфункции национального права или правоприменения, ведущей или способной привести к нарушениям положений Конвенции.

Ю. Э. Ибрагимова⁸² определяет период юридического оформления данной процедуры как временной промежуток после принятия упомянутой выше резолюции КМСЕ 2004 года⁸³ и до принятия Европейским судом в 2009 году положения об очерёдности рассмотрения дел⁸⁴, согласно которому жалобы о наличии структурных проблем в правовой системе государства-ответчика получили приоритет рассмотрения сразу же за жалобами, предполагающих наличие угрозы жизни и здоровью, а также дел, предусматривающих принятие

⁸¹Регламент Европейского Суда по правам человека[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016643>;

⁸²Ибрагимова Ю.Э. Установление и устранение пробелов в законодательстве путём имплементации решений Европейского суда по правам человека <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-ustranenie-probelov-v-zakonodatelstve-putem-implementatsii-reshenii>[Электронныйресурс] – Режимдоступа: y-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka/viewer;

⁸³Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 21.12.2004 г ResDH(2004)3 «О судебных решениях, выявляющих основополагающую системную проблему»[Электронный ресурс] – Режим доступа: [sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res\(2004\)3.htm](https://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res(2004)3.htm);

⁸⁴Регламент Европейского Суда по правам человека[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016643>

срочных мер по правилу 39 Регламента Европейского суда.⁸⁵ Первым пилотным постановлением стало постановление по делу «Брониовский против Польши»⁸⁶, а его основное значение заключается в том, что Европейским Судом впервые были сформулированы конституционные основы правовой природы пилотных постановлений и определена цель вынесения данного акта ЕСПЧ. Наряду с этим также были сформулированы понятия системного нарушения и проблемы системного характера.

В числе первых пилотных постановлений решения по делам «Хуттен-Чапска против Польши»⁸⁷, «Бурдов и другие против Российской Федерации»⁸⁸, «Олару и другие против Республики Молдова»⁸⁹, «Сугляич против Боснии и Герцеговины».

Некоторые авторы, основываясь на этом перечне, справедливо утверждают, что одним из основных стимулов к внедрению процедуры пилотного постановления стали именно системные проблемы стран-членов Совета Европы, имевшие коммунистическое прошлое (Бывшие советские республики, член ОВД или осколки бывшей Югославии). Однако, как справедливо замечают Т.Д. Оганесян и Е. В. Сафронова, впоследствии Суд выявлял в рамках процедуры пилотного постановления «не менее глубокие системные проблемы» в таких странах, как Италия (Скордино против Италии) или Турция (Ксенидес-Арестис против России).⁹⁰

Т. Д. Оганесян отмечает, что пилотное постановление «налагает на государство-ответчика юридическую обязанность избрать меры общего

⁸⁵Регламент Европейского Суда по правам человека[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016643>.

⁸⁶Брониовский против Польши, жалоба № 31443/96 : Постановление ЕСПЧ от 22.06.2004 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа:[https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=669#Xz03JbSjWNan3kIA](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=669#Xz03JbSjWNan3kIA;);

⁸⁷Хуттен-Чапска против Польши, жалоба № 35014/97 : Постановление ЕСПЧ от 28.04.2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/xutten-chapska-protiv-polshi-postanovlenie-bolshoj-palaty-evropejskogo-suda>.

⁸⁸Бурдов и другие против Российской Федерации, жалоба № 59498/00 : Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12027283>.

⁸⁹Олару и другие против Республики Молдова, жалобы №№ 476/07, 22539/05, 17911/08 и 13136/07 : Постановление ЕСПЧ от 28.07.2009 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://base.garant.ru/12172954>.

⁹⁰Оганесян Т.Д., Сафронова Е.В. Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека: новый взгляд на системные проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32205468>.

характера, которые должны быть приняты в национальной правовой системе, то есть меры организационного, административного или законодательного характера».⁹¹ Согласен с ним и Э. Фриберг, указывающий, что содержание пилотного постановления, в отличие от прочих постановлений Европейского Суда, представляет собой требование о принятии мер общего характера для возмещения ущерба всем потенциальным заявителям, вместо того, чтобы выносить отдельные решения по каждому конкретному делу.⁹² Подобное же определение дают многие другие учёные, в том числе А. И. Ковлер.⁹³

Таким образом, Суд стимулирует адаптацию правовой системы государств-участников к правовым стандартам Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод. Это также служит и более эффективному разрешению дел, которые уже были или только могут быть спровоцированы указанной системной проблемой, в связи с чем в соответствии с пп. 5 и 6 Правила 61 Регламента Европейского суда ЕСПЧ может отложить как решение вопроса о справедливой компенсации по делу, лежащему в основе пилотного постановления, так и всех прочих схожих дел до принятия государство-ответчиком указанных в постановлении мер общего характера.⁹⁴

Отметим, что процедура пилотного постановления не была предусмотрена Конвенцией и является весьма молодым процессуальным институтом. Это не только позволяет вновь констатировать эволюцию как самой Конвенции о защите прав и основных свобод как «живого инструмента», о чём шла речь в предыдущем параграфе, но также и подтверждает правотворческий характер деятельности Европейского Суда, полностью раскрывающийся в данной процедуре. М. Фирнис, например, писал о том, что ЕСПЧ в рамках указанной процедуры наделяется законотворческими

⁹¹ Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 156.

⁹² Э. Фриберг. Пилотные постановления с точки зрения Европейского суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2008. № 8. С. 10.

⁹³ А. И. Ковлер. Герасимов и другие против России – новое пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 4;

⁹⁴ Регламент ЕСПЧ.

полномочиями, подчёркивая конституционную функцию Суда.⁹⁵ И действительно, можно говорить об определённом сходстве Европейского Суда по правам человека с Конституционным Судом, а Европейской Конвенции – с «общевропейской конституцией», как её обозначал В. А. Туманов⁹⁶, или же, как писал сам М. Фирнис, «Конвенция – конституционный элемент европейского общественного порядка»⁹⁷.

При этом отметим, что конституционный характер Конвенции и деятельности ЕСПЧ хоть и стал более явным, но не возник с внедрением процедуры пилотных постановлений, он присутствовал с самого принятия ЕКПЧ. Об этом свидетельствуют мнение В. А. Туманова, опубликованное задолго до оформления указанной процедуры (в 2001 году), и мнение бывшего председателя ЕСПЧ, Жан-Поля Коста, высказанное в 2010 г.⁹⁸

Представляется, что процедура пилотного постановления обладает огромным практическим значением.

Э.М. Мурадян считает, что появление процедуры пилотных постановлений является несомненной заслугой как самого Европейского Суда, так и причастных к процессам в Страсбурге российским юристам, называя его «одним из самых перспективных институтов процессуальной направленности»⁹⁹.

Т. Д. Оганесян указывает, что процедура пилотного постановления «выступает более эффективным воздействием Суда на непринятие общих мер государством-ответчиком, поскольку виды ответственности за нарушение обязательств по ст. 46 Конвенции (приостановка членства и т. п.) видятся менее

⁹⁵ M. Fyrnys. Expanding Competences by Judicial Lawmaking & The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12. № 5., С. 1231.

⁹⁶ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 67.

⁹⁷ M. Fyrnys. Expanding Competences by Judicial Lawmaking & The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12. № 5., С. 1231.

⁹⁸ Выступление Председателя Европейского суда по правам человека Жан-Поля Коста на торжественном заседании Европейского суда по правам человека по случаю открытия судебного года // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2010. № 2 (47). С. 9.

⁹⁹ Мурадян Э.М. О пилотном постановлении как форме судебного решения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17417079>.

действительными мерами».¹⁰⁰ Автор также делает оговорку, что не считает процедуру пилотного постановления решением всех проблем, отмечая при этом её потенциал по уменьшению нагрузки Европейского Суда и по устранению некоторых структурных и системных проблем, а также прочих дисфункций национального права стран-участников Конвенции.

Таким образом, справедливо представляется, что постановления Европейского суда обладают нормативным характером. Они обязательны к «принятию во внимание», что фактически означает «к исполнению». В связи с этим, а также с положением статьи 15 Конституции Российской Федерации о приоритете международных договоров России представляется, что в контексте их юридической силы, большей, нежели у федерального законодательства, постановления ЕСПЧ, и особенно пилотные, представляют собой не что иное, как международно-правовой прецедент. Таким образом, постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права России.

1.2. Правовые позиции ЕСПЧ в отношении толкования процессуальных принципов Конвенции

Постановления Европейского суда содержат проистекающие из ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека процессуальные нормы-принципы, обязательные для национальных судов государств-участников.

Наиболее распространённым в отечественной литературе термином для квалификации содержащихся в постановлениях ЕСПЧ выводов о толковании норм Конвенции является понятие «правовая позиция». Правовые позиции Европейского суда в связи с применением Конвенции и Протоколов к ней можно разделить на материальные и процессуальные. Процессуальные, главным образом, содержатся в делах по ст. 6 Конвенции и ряда других.

¹⁰⁰Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 156;

Несмотря на комплексный характер, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод всё же очень мало внимания уделяет процессуальным нормам самим по себе. По сути, речь идёт лишь о нескольких статьях договора: праве на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6, и процедурных аспектах других статей, например, ст. 8 ЕКПЧ.

Такая скупость регулирования приводит к возрастанию значения именно правовых позиций ЕСПЧ, устанавливающих то, что М. Е. Глазкова предложила именовать «европейскими стандартами отправления правосудия». Под ними, согласно её определению, «предполагается понимать вытекающие из положений ст. 6, Конвенции по защите прав человека и основных свобод в свете их толкования и применения Европейским судом принципы отправления правосудия, требования к судопроизводству и деятельности по исполнению судебных актов, условия действия этих принципов и требований...».¹⁰¹

Так, применительно к гражданскому процессу п. 1 ст. 6 ЕКПЧ предусматривает, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».¹⁰²

¹⁰¹ Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: дис. канд. Юрид. Наук. М., 2010. С. 7;

¹⁰² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Европейская конвенция от 04.11.1950. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160

Из содержания ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции вытекает ряд норм-принципов, имеющих двухчленную структуру, которые Э. В. Иодковский предлагает разделить на две группы:¹⁰³

«Условно законодательно закреплённые нормы-принципы» включают в себя публичность судебной процедуры, разумный срок рассмотрения гражданского дела, беспристрастность, независимость и законный состав суда. Автор отмечает, что данные нормы-принципы сами по себе мало информативны и не устанавливают точных критериев, которым должен соответствовать судебный процесс.

«Процессуальные нормы-принципы косвенного закрепления» и вовсе непосредственно в тексте Конвенции отсутствуют и вытекают из новых требований к справедливости судебного разбирательства, устанавливаемых ЕСПЧ посредством толкования её целей и задач в совокупности с ранее принятыми решениями.¹⁰⁴

Устранение малой информативности первой группы норм предполагается прежде всего посредством толкований Европейского суда, в чьём ведении в соответствии со ст. 32 ЕКПЧ «находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и протоколов к ней.»¹⁰⁵ Вывод о том, что содержание норм-принципов Конвенции устанавливается именно в процессе их применения Судом, напрашивается, если наряду с его практикой принимать во внимание и п. «b» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 года, согласно которому при толковании международных договоров наряду с его контекстом должна учитываться и последующая практика применения. Соответственно, критерии, при соответствии которым судебный процесс считается соответствующим ст. 6

¹⁰³Иодковский Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского процессуального права [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava/viewer>.

¹⁰⁴Иодковский Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского процессуального права [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava/viewer>.

¹⁰⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Европейская конвенция от 04.11.1950. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.

ЕКПЧ, содержатся непосредственно в постановлениях Страсбургского суда. В целом из практики Суда усматриваются следующие условия:

Прежде всего, это доступность правосудия. Право на доступ к суду должно быть реальным, а любое его ограничение может иметь место только если оно преследует оправданную цель и этой цели соответствует. Частью этого права является также право на квалифицированную юридическую помощь, которая в отдельных случаях должна быть обеспечена за счёт государства не только в уголовном, но и в гражданском (в смысле Конвенции) процессе, что было сформулировано в решении по делу «Эйри против Ирландии»¹⁰⁶. В указанном решении Суд установил, что ст. 6.1 Конвенции «может в некоторых случаях понуждать государство предоставлять помощь адвоката, когда она необходима для обеспечения реального доступа к правосудию либо по причине того, что по определённым категориям дел юридическое представительство является обязательным по внутреннему законодательству некоторых государств-участников или в силу сложности процесса»¹⁰⁷. Другим примером является дело «Голдер против Соединённого Королевства».¹⁰⁸ В этом деле Суд установил, что Министерство внутренних дел отказало находящемуся в тюрьме заявителю в разрешении получить консультацию адвоката для подачи иска о защите чести и достоинство и тем самым нарушило его право.

Важным элементом гражданского процесса является строгое соблюдение процедуры формирования суда, установленной нормами гражданского процессуального и конституционного внутригосударственного права.^{109,110}

¹⁰⁶Эйри против Ирландии, жалоба № 6289/73 : Постановление ЕСПЧ от 09.10.1979 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ejri-protiv-irlandii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹⁰⁷Эйри против Ирландии, жалоба № 6289/73 : Постановление ЕСПЧ от 09.10.1979 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ejri-protiv-irlandii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹⁰⁸Голдер против Соединённого Королевства, жалоба № 4451/70 : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/golder-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹⁰⁹Барашникова против Российской Федерации, жалоба № 26716/03 : Постановление ЕСПЧ от 29/04/2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://resheniya-sudov.ru/2008/94822>.

Суд должен быть беспристрастным. Это означает исключение всех факторов, влияющих на независимость и беспристрастность суда, в том числе независимость судей от председателя суда, других ветвей государственной власти или органов местного самоуправления¹¹¹. Также к факторам, влияющим на беспристрастность, являются личные убеждения судьи, свидетельствовать о которых может и допущенное судом публичное суждение о качестве защиты (представительства) и перспектив дела.¹¹²

Каждое лицо вправе рассчитывать как на разрешение спора судом в принципе¹¹³, так и на разрешение конкретного гражданского дела в разумный оправданный срок, включающий в себя и срок исполнения решения. При этом оправданными не являются задержки рассмотрения дела по техническим причинам.¹¹⁴ Необходимо наличие эффективного механизма защиты в случае нарушения разумных сроков рассмотрения гражданского дела.¹¹⁵

Решение по гражданскому делу должно быть мотивированно, а также должен быть обеспечен публичный доступ к обоснованию его принятия¹¹⁶. К этому принципу относится том числе открытость судебного процесса в форме наличия свободного доступа в зал судебного заседания, за исключением законодательно закреплённых случаев, прямо ограничивающих такой доступ из

¹¹⁰ Посохов против Российской Федерации, жалоба № 63486/00 : Постановление ЕСПЧ от 04.03.2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/posoxov-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹¹¹ Парлов-Ткалич против Хорватии, жалоба № 24810/06 : Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://base.garant.ru/12177723>.

¹¹² Терешкова В.В. Право на справедливое судебное разбирательство: Право на беспристрастный суд, созданный на основании закона. Доступ к суду [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.advgazeta.ru/pechatnaya-ag/338>.

¹¹³ Сухорубченко против России, жалоба № 69315/01 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:docs.cntd.ru/document/901943958.

¹¹⁴ Куприны против Российской Федерации, жалоба № 24827/06 : Постановление ЕСПЧ от 25.02.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158428#cl6EJbSA8s1P02oN>.

¹¹⁵ Терешкова В.В. Право на справедливое судебное разбирательство: Разумный срок судебного разбирательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://fparf.ru/editions/fpa/advgazeta/12-341-za-iyun-2021-g>.

¹¹⁶ Рякиб Бирюков против Российской Федерации, жалоба № 14810/20 : Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=70628#EfWEJbSoBuZAeD7D1>.

соображений общественной безопасности, морали или соблюдения интересов частной жизни.¹¹⁷

Наконец, должна существовать эффективная система исполнения судебных актов, гарантирующих их исполнение без лишних задержек, добросовестное содействие всех ветвей власти в исполнении решения¹¹⁸, исключение случаев неисполнения решений суда.¹¹⁹

Возвращаясь к процессуальным принципам косвенного закрепления: их определяющая функция заключается в установлении способа толкования и применения норм гражданского процессуального права. Посредством таких норм-принципов Европейский Суд учреждает общие исходные положения и начала судебной процедуры по гражданским делам, которые должны применяться национальными судами в совокупности с нормами национального гражданского процессуального права. Отметим, что процессуальные нормы-принципы косвенного закрепления в некоторой степени схожи с перечисленными условно законодательно закреплёнными нормами-принципами, что, тем не менее, не отменяет их самостоятельный характер и значение.

Анализ практики Европейского Суда позволяет выделить в качестве норм-принципов этой группы правовую определённость, доступность правосудия, «недопустимость установления в гражданском процессуальном законодательстве возможности отменять в надзорном производстве по инициативе должностного лица вступившее в силу судебное постановление», равенство сторон, запрет властям вмешиваться в судебный процесс. Все они также имеют установленные постановлениями ЕСПЧ условия реализации,

¹¹⁷ Загородников против Российской Федерации, жалоба № 66941/01 : Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=80728#ffpEJbSsm2G3Hn5m>.

¹¹⁸ Куприны против Российской Федерации, жалоба № 24827/06 : Постановление ЕСПЧ от 25.02.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158428#cI6EJbSA8s1P02oN>.

¹¹⁹ Бурдов и другие против Российской Федерации, жалоба № 59498/00 : Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12027283>.

иногда отличные от сходных критериев, вытекающих из национального процессуального права. Рассмотрим их подробнее.

Принцип правовой определённости указывает на обязательность окончательного решения суда и невозможность его отмены в отсутствие веских оснований в виде нарушения материального или процессуального права. Таким образом, пересмотр законного и обоснованного решения является недопустимым. Дополнительно в деле «Рябых против Российской Федерации»¹²⁰ Европейский Суд постановил, что дискуссионность вопроса и возможность наличия двух точек зрения не может являться основанием для пересмотра.

Доступность правосудия, согласно правовым позициям ЕСПЧ предполагает наличие у лица реальной возможности осуществлять право на доступ к суду и корреспондирующую обязанность государства по организации судопроизводства. В частности, назначая слушания, власти должны принимать во внимание наличие средств, доступность места заседаний для сторон, конфликт интересов.¹²¹ Гарантией справедливого суда является надлежащее уведомление сторон, участвующих в деле. В деле «Ларин и Ларина против России» Суд установил, что повестка должна вручаться лицам лично и под расписку.¹²²

Другим условием реализации принципа доступности правосудия является отсутствие необоснованных процессуальных препятствий обращению лица за судебной защитой¹²³, а также исключение ограничивающих доступ к правосудию пробелов (примером чему может послужить существовавшая ранее необходимость прекращения производства по гражданскому делу в силу изменения подведомственности в ходе процесса, в связи с чем В.М. Жуйков

¹²⁰Рябых против России, жалоба № 52854/99 : Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:www.echr.ru/documents/doc/new/003.htm.

¹²¹ Моисеев против Российской Федерации, жалоба № 62935/00 : Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067511>.

¹²² Ларин и Ларина против России, жалоба № 74286/01 : Постановление ЕСПЧ от 07.07.2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2465414>.

¹²³Станков против Болгарии, жалоба № 68490/01 : Постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://base.garant.ru/5732433>.

предлагал включить в ГПК РФ и АПК РФ нормы, позволяющие взаимную передачу дел, принятых к своему рассмотрению¹²⁴, что в последствии и было реализовано.)¹²⁵

Смежный с доступностью правосудия запрет на установление в гражданском процессуальном законодательстве возможности отмены решений суда в надзорном производстве по инициативе должностного лица¹²⁶ служит, на наш взгляд, одновременно и доступности правосудия, и соблюдению принципа равенства сторон. Снова забегая вперёд, отметим, что и эта правовая позиция Европейского суда впоследствии привела к изменению отечественного процессуального законодательства в виде утраты с 1 января 2012 г. силы статьёй 389 ГПК РФ.¹²⁷

Равенство сторон в трактовке Европейского суда предполагает условия, до сих пор несколько иного содержания, чем критерии, установленные национальным законодательством. В целом, они включают в себя наличие равных прав сторон по делу, наличие равных процессуальных возможностей сторон, наличие у сторон возможности представить свою позицию в условиях, не ставящих её в невыгодное по сравнению с другой стороной положение, соблюдение баланса частных и публичных интересов и строго определённые условия участия прокурора в гражданском процессе.

Несовпадению условий участия прокурора в гражданском процессе, устанавливаемых ЕСПЧ и национальным законодательством, посвящена, например, совместная работа Ю. Г. Насонова и В. С. Выскуба¹²⁸. В частности, ЕСПЧ считает, что в некоторых ситуациях участие прокурора может

¹²⁴ Жуйков В.М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 16.

¹²⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800; Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

¹²⁶ Клименко против Российской Федерации, жалоба № 18561/10 : Постановление ЕСПЧ от 02.05.2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71826418>.

¹²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

¹²⁸ Насонов Ю.Г., Выскуб В.С. Участие прокурора в гражданском процессе с парвовых позиций Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22443382>.

«обуславливать в ущерб заявителям нарушение равновесия, несовместимое с принципом равенства сторон».¹²⁹

С другой стороны, в национальном законодательстве вовсе не закреплены критерии наличия у сторон возможности представить свою позицию в условиях, не ставящих её в невыгодное по сравнению с другой стороной положение и соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Принцип же невмешательства властей в судебный процесс, тесно перекликающийся с принципом независимости судей, хорошо прослеживается из постановлений ЕСПЧ по делам «Булгакова против Российской Федерации»¹³⁰, «Праведная против Российской Федерации»¹³¹ или «Морис против Франции».¹³² Нарушение этого принципа усматривается, например, при принятии ретроактивных законодательных актов, затрагивающих дело, которое власти ранее проиграли в суде, и позволяющих тем самым добиться желаемого.

Обобщая указанный перечень принципов, отметим, что он не является исчерпывающим. Констатированная нами ранее природа Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. как «живого инструмента» и её конституционная природа через призму эволютивного подхода, как разделяемого самим Страсбургским Судом и многими правоведами, так представляющегося автору настоящей работы наиболее соответствующим изменчивым общественным и правовым реалиям общеевропейского пространства, позволяют говорить о возможном расширении в будущем содержания статьи 6 Конвенции.

Как итог, за весь период своей деятельности Европейский суд существенно расширил и конкретизировал право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции. Таким образом, ЕСПЧ

¹²⁹Микрюков и другие против Российской Федерации, жалобы № 11930/11 и 7 других жалоб : Постановление ЕСПЧ от 30.11.2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://to91.minjust.gov.ru/ru/node/351298>.

¹³⁰Булгакова против Российской Федерации, жалоба № 69524/01 : Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 г. . [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2465223>.

¹³¹Праведная против Российской Федерации, жалоба № 69529/01 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2463280>.

¹³²Морис против Франции, жалоба № 29369/10 : Постановление ЕСПЧ от 23.04.2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71202968>.

создал ряд обязательных к соблюдению процессуальных норм-принципов, который может быть дополнен в будущем ввиду эволютивного характера Конвенции как «живого инструмента».

II. РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ

2.1 Изменения процессуального законодательства Российской Федерации

Правовые позиции Европейского суда, содержащиеся в ряде его постановлений, оказали заметное влияние на реформирование гражданского процессуального права в Российской Федерации. При этом скорость имплементации правовых позиций в национальное законодательство коррелирует с формой вмешательства со стороны Европейского Суда.

В связи с этим необходимо исследовать конкретное влияние правовых позиций Европейского Суда на изменение гражданского процесса в России и оценить его степень. И. В. Рехтина подчеркнула, что «среди множества субъективных и объективных факторов, влияющих на динамику гражданского процессуального права, особое место занимают постановления Европейского суда по правам человека».¹³³

В Докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2005 г. "О состоянии законодательства в Российской Федерации" указано, что целью повышения эффективности действия и надлежащей реализации международно-правовых норм в сфере внутригосударственных отношений органам государственной власти в своей деятельности целесообразно руководствоваться принципом, в соответствии с которым правовые позиции Европейского суда по правам человека должны приниматься во внимание органами государства при осуществлении внутригосударственного правотворчества в ходе применения норм внутригосударственного права.¹³⁴ Такая риторика весьма характерно подчёркивает хоть и не отношение законодателя к постановлениям Европейского Суда как к полноценным источникам права, но как минимум

¹³³Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России // Современное право., М., 2011.;

¹³⁴Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства Российской Федерации», 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-2397459.html>;

весьма серьёзное восприятие правовых позиций ЕСПЧ как ориентира для совершенствования национальной правовой системы.

Намерения придерживаться Конвенции и указаний Страсбургского Суда неоднократно подтверждалась отечественным законодателем и на практике. Несмотря на имевшиеся поначалу трудности с исполнением обязательств по выплате компенсации ввиду существования системных проблем при распределении средств, а также множественных других нарушений, российский законодатель стремится оперативно устранять прямо обозначенные в пилотных постановлениях ЕСПЧ дисфункции национального права.

Во исполнение пилотного постановления по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№2), принятого в 2009 году, уже в 2010 были приняты призванные улучшить механизм выплаты компенсаций за нарушения разумных сроков справедливого судебного разбирательства почти одноимённые Федеральные законы № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹³⁵ и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона, О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹³⁶. Оперативность реагирования и принятия соответствующих мер оценил и Комитет Министров Совета Европы.¹³⁷

Отметим, что принятие указанного пилотного постановления и последовавшее принятие российскими властями мер общего характера в виде принятия нового регулирования и последовавшего обобщения

¹³⁵О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок № 68-ФЗ от 30.04.2010 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919;

¹³⁶О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок“ № 69-ФЗ от 30.04.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920;

¹³⁷Ибрагимова Ю.Э. Установление и устранение пробелов в законодательстве путём имплементации решений Европейского суда по правам человека <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-ustranenie-probelov-v-zakonodatelstve-putem-implementatsii-resheni> [Электронный ресурс] – Режим доступа: [y-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka/viewer](https://evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka/viewer);

правоприменительной практики,¹³⁸ позволило не устранить, но уменьшить действительно существовавшую системную проблему, о чём свидетельствует наблюдавшийся с 2007 по 2009 гг. рост доли признанных ЕСПЧ нарушений Россией разумного срока судебного разбирательства.¹³⁹ А. И. Ковлер отмечал уменьшение доли жалоб на неисполнение судебных решений более чем в два раза уже в течение первого года с принятия названных выше законов.

История ФЗ №68-ФЗ в этом контексте продолжилась с принятием в 2014 году Европейским Судом пилотного постановления по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации».¹⁴⁰ Это постановление касалось системной проблемы неисполнения судебных решений национальных судов по социальным обязательствам государства в отношении граждан. Однако, в отличие от предыдущего, оно касалось исполнения обязательств в натуре, пишет Ковлер.¹⁴¹ Суд посчитал, что сфера действия закона была очень сильно ограничена, что влечёт неэффективность исполнения решений, не связанных с выплатой компенсации из бюджета. Суд указал на неудовлетворительную правоприменительную практику, в связи с чем постановил принять соответствующие изменения законодательства, отметив, тем не менее, позитивный опыт исполнения постановления по делу «Бурдов против России».¹⁴²

Это повлекло дальнейшие изменения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» зимой 2016 года.

¹³⁸ Постановление Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ № 30/64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

¹³⁹ Россия догоняет Турцию по количеству нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 3. С. 1;

¹⁴⁰ Герасимов и другие против России, жалобы №№ 29920/05, 3535/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11 : Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-517375>;

¹⁴¹ Ковлер А.И. Герасимов и другие против России - новое "пилотное постановление" европейского суда [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://wiselawyer.ru/poleznoe/73777-gerasimov-drugie-protiv-rossii-novoe-pilotnoe-postanovlenie>;

¹⁴² Бурдов и другие против Российской Федерации, жалоба № 59498/00 : Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12027283>;

Реализация указанных в пилотных постановлениях общих мер существенным образом повлияла на развитие института компенсации за нарушение гарантированного Европейской Конвенцией права на справедливое судебное разбирательство и исполнение решений суда в разумный срок.

Как следствие в России появился, по мнению Т. Э. Ибрагимовой, гораздо более доступный и регламентированный институт компенсации, позволяющий использовать различные механизмы для урегулирования спора.¹⁴³

Другим важным примером реформирования гражданских процессуальных норм под влиянием правовых позиций Европейского Суда по правам человека является упразднение существовавшей ранее процедуры пересмотра решений по гражданским делам в порядке надзора. Отметим, что нормы, устанавливающие данную процедуру стали предметом критики отечественных учёных с самого момента принятия ГПК РФ в 2002 г.

Согласно ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней. Далее в ст. 35 в качестве условия приемлемости жалобы указано, что суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Рассматривая вопрос приемлемости поданных ранее жалоб российских граждан, предварительно прошедших все инстанции, включая подачу многочисленных жалоб к различным должностным лицам в порядке надзора, Европейский суд неоднократно указывал на неэффективность данного средства

¹⁴³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: Европейская конвенция от 04.11.1950. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160;

правовой защиты. Согласно позиции Суда, высказанной в решении о приемлемости жалобы Тумилович против Российской Федерации¹⁴⁴, жалобы, направленные на пересмотр решений в порядке надзора образуют чрезвычайное средство правовой защиты, использование которого зависит от дискреционных полномочий должностных лиц суда и прокуратуры, что и делает его неэффективным в смысле п. 1 ст. 35 Конвенции.¹⁴⁵ Подобные выводы повторялись Судом как до принятия ГПК РФ 2002 в 2001 году в решении по вопросу приемлемости жалобы Галины Питкевич против Российской Федерации¹⁴⁶, так и после, в постановлении по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 года.¹⁴⁷

Такая позиция неоднократно повторялась и в постановлениях по делам «Анатолий Александрович Денисов против Российской Федерации»¹⁴⁸ в 2004 году, а также «Клименко против Российской Федерации» в 2007 году.¹⁴⁹ Европейский суд при рассмотрении данного вопроса не только повторно отмечал сохранившуюся дискреционность, нарушающую равенство судей (примат председателя над судьёй соответствующего суда, равно как и председателя ВС РФ над актами Президиума ВС ФР), но и замечал, что надзорное производство может длиться бесконечно долго, что также делает его неэффективным средством правовой защиты, исчерпание которого в связи с этим не требуется для признания жалобы приемлемой.

Невозможность признания надзорного производства эффективным средством правовой защиты влекло и невозможность принятия Европейским

¹⁴⁴ Решение Европейского Суда по правам человека от 22 июня 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы N 47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2463119>.

¹⁴⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: Европейская конвенция от 04.11.1950. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.

¹⁴⁶ Решение от 8 февраля 2001 г. по вопросу приемлемости жалобы N 47936/99 // Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. С. 415 – 427.

¹⁴⁷ Рябых против России, жалоба № 52854/99 : Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.echr.ru/documents/doc/new/003.htm.

¹⁴⁸ Решение от 6 мая 2004 г. относительно приемлемости жалобы N 33408/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. N 6. С. 62-65.

¹⁴⁹ Клименко против Российской Федерации, жалоба № 18561/10 : Постановление ЕСПЧ от 02.05.2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71826418>.

судом к рассмотрению жалоб, поступивших в шестимесячный срок после отказа в отмене обжалуемого в таком порядке судебного решения, но по истечении шести месяцев с вынесения самого решения. Таким образом попытка исчерпания внутренних средств правовой защиты гражданами Российской Федерации в иных случаях парадоксально влекло невозможность получения защиты в ЕСПЧ, что представляло существенную проблему.

На выявленную Европейским судом проблему неопределённости, создаваемой надзорным порядком, впоследствии указал и Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении № 2-П от 5 февраля 2007 года. В качестве недостатков были указаны всё те же неопределённость сроков для отмены решений в надзорном порядке, множественность инстанций и возможность неоднократного «разворота» уже вступившего в силу решения суда.¹⁵⁰

В связи со сложившейся правовой ситуацией Конституционный Суд РФ определил обязанность законодателя в кратчайшие сроки привести этот процессуальный институт в соответствие с требованиями международно-правовых стандартов. Несомненно, это связано с тем, что игнорирование или неисполнение решений Европейского суда может привести к применению в отношении России международно-правовых санкций. Процесс реформирования, отметил В.Д. Зорькин, уже запущен, и по его завершении, после снятия претензий к самому институту с точки зрения его соответствия международным принципам, можно будет ставить вопрос о его признании эффективным средством правовой защиты с точки зрения Европейской конвенции о защите прав человека.

В противовес тому оперативному реагированию, которое мы наблюдали на примере более поздней реформы института компенсации, в случае с

¹⁵⁰Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан»; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n>;

надзорным производством отметим медлительность прогресса по приведению ГПК РФ в соответствие правовым позициям ЕСПЧ и ст. 13 Конвенции.

В результате реформы 2008 года в процедуру надзора были внесены следующие изменения:

1) Срок для обращения с надзорной жалобой сократили с года до шести месяцев;

2) В ГПК РФ было добавлено обязательство исчерпания иных способов обжалования до обращения с надзорной жалобой;

3) Были устранены дискреционные полномочия председателей региональных судов по отмене принятых судьями этих судов решений об отказе в передаче на рассмотрение надзорных жалоб;

4) Перечень оснований для пересмотра дела в порядке надзора стал ограниченным и исчерпывающим;

Однако, несмотря на положительные изменения в гражданском процессе, при рассмотрении дела «Мартынец против Российской Федерации», Суд отметил некоторые особенности надзорного производства, не позволявшие признать его эффективным средством правовой защиты. В частности, надзорная жалоба всё ещё могла быть подана целых три раза. Это всё также вело к неопределённости сроков рассмотрения жалоб.¹⁵¹

Таким образом, «...Европейский суд приходит к выводу, что рассмотрение дел в порядке надзора в судах общей юрисдикции содержит основные признаки, которые ранее вынудили Европейский суд признавать его не относящимся к внутригосударственным средствам правовой защиты, которые необходимо исчерпать в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции. Европейский суд отнюдь не проигнорировал несколько ощутимых изменений в надзорном производстве, сделанных в 2007 году преимущественно с целью ограничить срок обращений для рассмотрения в суде надзорной инстанции, устранить ничем не ограниченное право председателей региональных судов

¹⁵¹ЕCHR. Martynets v. Russia. Application No. 29612/09. Decision of 5 November 2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95788>;

отклонять отказы по таким обращениям и возложить обязанность исчерпать все доступные средства обжалования до обращения о пересмотре в надзорном порядке. Вопреки этим новациям, пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений может по-прежнему проходить через многочисленные судебные инстанции с гарантированным риском, что будет переходить из одной инстанции в другую в течение неопределенного периода времени. Следовательно, Европейский суд придерживается своей точки зрения на то, что признание подобного надзорного порядка пересмотра дел как эффективного средства правовой защиты в смысле положений статьи 35 Конвенции создало бы неприемлемую неопределенность, что касается вопроса об окончательной стадии внутригосударственного судебного процесса, и сделало бы недействительным правил о соблюдении шестимесячного срока для обращения с жалобой в Европейский суд»¹⁵²

Устранить эту проблему в отправлении российского правосудия по гражданским делам удалось лишь после реформы 2012 года, когда первые два уровня надзорного производства были преобразованы в кассацию, на областном уровне была введена апелляция, утратила силу статья 389 ГПК РФ, предусматривающая пересмотр судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя ВС РФ.¹⁵³ Конкретные сроки на рассмотрение кассационной жалобы обеих уровней теперь позволяли Европейскому Суду определить конечную точку процесса. В деле «Абрамян и Якубовские против России» Суд пришёл к выводу, что после реформы 2012 года существовавшая ранее неопределенность в сроках надзорного процесса устранена. В России сокращена множественность инстанций, которая, однако, упоминалась Судом в деле "Мартынец" исключительно в свете длительности сроков при прохождении множества инстанций и неопределенности таких сроков. Хотя

¹⁵²ЕCHR. *Martynets v. Russia*. Application No. 29612/09. Decision of 5 November 2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95788>;

¹⁵³Юркина Е.Е. Европейский суд по правам человека о новой кассации в гражданском процессе – новый взгляд Суда на старые вопросы? Решение Европейского суда по правам человека по делу «Абрамян и Якубовские против России» в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/espch-o-novoj-kassatsii-v-grazhdanskom-protseesse>;

сама по себе система с несколькими инстанциями на одном уровне признавалась ЕСПЧ соответствующей Конвенции.

В результате получили закрепление в ГПК РФ и АПК РФ и положения, относящихся исключительно к взаимодействию с Европейским Судом. Так, долгое время большая часть дискуссий относительно значения постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе была посвящена проблеме отсутствия в ГПК РФ возможности пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам в связи с установлением Европейским Судом факта нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.¹⁵⁴

Отсутствовали чёткие правила о том, в каком порядке и каким судом должен проводиться пересмотр.¹⁵⁵ Подобное неурегулирование толковалось в литературе и как преодолеваемый посредством аналогии права пробел, и как своеобразный молчаливый запрет.

Изменить данную ситуацию попытался в 2010 году Конституционный Суд Российской Федерации, 26 февраля огласив Постановление № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой»¹⁵⁶, вынудив тем самым вмешаться и законодателя. Указанным постановлением КС РФ разъяснил, что имеющее место неурегулирование с учётом установленного статьёй 15 Конституции РФ приоритета правил международного договора не может рассматриваться как позволяющее судам общей юрисдикции отказывать в пересмотре решений по заявлению граждан, поданному в связи с установлением Европейским Судом нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁵⁴Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.

¹⁵⁵Игнатенко Г.В. Современные аспекты судебного правоприменения международных актов // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе РФ: Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2003. С. 51.

¹⁵⁶ Постановление КС РФ от 26.02.2010 «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» № 4-П[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022010-n>.

Кроме того, как пишет А.В. Султанов, КС РФ также отметил, что «наличие в правовой системе государства процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в связи с вынесением которых были констатированы нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступает в качестве меры общего характера, обязательность осуществления которой в целях реализации предписаний данной Конвенции вытекает из её ст. 46 во взаимосвязи со ст. 19, 46 и 118 Конституции РФ, а следовательно, требует законодательного закрепления механизма исполнения окончательных постановлений ЕСПЧ, который позволит обеспечить адекватное восстановление прав, нарушение которых выявлено ЕСПЧ.»¹⁵⁷

После принятия данного постановления с инициативой законодательно закрепить установление нарушения положений Конвенции Европейским Судом в связи с принятием постановления по конкретному делу в качестве основания для пересмотра дела по новым обстоятельствам выступили ВС РФ и ВАС РФ. Законодатель инициативу поддержал, что привело к дальнейшему закреплению данного основания в ГПК РФ и АПК РФ.

Отметим то, насколько различна скорость реформирования в зависимости от характера вовлечённости самого Европейского Суда. Так наиболее вяло происходила реформа по упразднению процедуры надзора, существующей до сих пор. Причиной этого видится не столько нежелание властей обеспечить функционирование эффективных средств правовой защиты, сколько отсутствие давления и активной роли Европейского Суда, что в совокупности со сложностью отказа от укоренившейся процедуры и непониманием законодателя её ключевых констатируемых Страсбургским Судом проблем привело к крайне затяжному и поэтапному реформированию. Схожая ситуация наблюдается и в отношении рассмотренного последним пробела в регулировании пересмотра судебных решений. Без прямого на то указания на

¹⁵⁷Султанов А. Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ / А.Р. Султанов // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 26.

осознание и решение данной правовой проблемы также потребовалось более десяти лет.

На наш взгляд, более эффективным себя показал подход Европейского Суда по правам человека к наличию системных проблем в национальном законодательстве государств-участников Конвенции. Оперативная реакция российских властей как в отношении рассмотренных в работе, так и лишь упомянутых, но не исследуемых по причине отраслевого несоответствия её предмету пилотных постановлений ЕСПЧ свидетельствует о желании имплементировать положения Конвенции и правовые позиции ЕСПЧ в национальную правовую систему с целью соблюдения гарантированных Конвенцией прав.

2.2. Изменение правоприменительной практики в контексте правовых позиций ЕСПЧ

Правовые позиции Европейского суда по правам человека помимо законодательных реформ, закономерно должны были повлечь и изменения правоприменительной практики.

Так, например, значительные изменения претерпело делопроизводство претерпело. Они были связаны как с общим развитием цифровизации и желанием впредь иметь полную и достоверную информацию о ходе судебного разбирательства по каждому конкретному, так и с желанием привести его к соответствию правовым позициям Европейского суда.

Во-первых, в соответствии с позицией Европейского суда изменилась судебная практика в отношении извещения сторон. Так, в соответствии с п. 2 ПП ВС РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», лица, участвующие в деле, должны быть извещены о месте и времени судебного заседания надлежащим образом и в надлежащий срок. Срок же должен определяться индивидуально в каждом

конкретном случае с учётом места жительства лиц, их осведомлённости об обстоятельствах дела, сложности дела, а также возможности лиц подготовиться к судебному разбирательству. Отметим, что простое письмо на адрес лица в гражданском процессе более не считается надлежащим способом уведомления, так как не позволяет отследить получение лицом корреспонденции. Надлежащим считается извещение посредством писем с уведомлением о вручении (заказное письмо с уведомлением, судебная повестка с уведомлением) либо же способом, на который лицо явственно дало согласие, и который обеспечивает фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Одним из примеров постановлений, устанавливающих нарушения порядка уведомления участвующих в деле лиц стало постановление по делу «Сухорубченко против России»¹⁵⁸.

В нём Европейским судом было установлено, что ещё в 1995 году заявитель подал гражданский иск в Таганский районный суд г. Москвы, но исковое заявление было отклонено в связи с нарушением территориальной подсудности. После этого заявитель обратился в другой районный суд, который, однако, также указал на нарушение территориальной подсудности и передал дело в Тушинский районный суд г. Москвы, о чём у заявителя имелась копия «передаточной записи» от 17 ноября 1995 года. Заявитель, не получив информацию, обращался с запросом в Тушинский районный суд г. Москвы, но так и не получил ответа. По утверждениям российских властей, записей о передаче дела в досье не было.

Впоследствии заявитель обращался с иском в различные судебные инстанции, в результате чего Верховный Суд Российской Федерации передал дело по подсудности, и производство по нему всё же началось летом 1996 года. 24 декабря 1998 года судебное разбирательство было прекращено определением Тушинского суда г. Москвы об оставлении иска без

¹⁵⁸Сухорубченко против России, жалоба № 69315/01 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2005 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901943958.

рассмотрения по причине неявки сторон в судебное заседание и неготовности дела к рассмотрению.

Рассматривая, прежде всего, вопрос о нарушении права заявителя на обращение в суд, ЕСПЧ установил, что заявитель, проживающий за пределами г. Москвы, в 1998 году неоднократно получал извещения о назначении судебного заседания в срок, недостаточный для прибытия в суд. При этом российские власти отрицали назначение судебных заседаний на указанные в полученных заявителем повестках даты, не смогли предоставить информацию о движении дела в период с 1996 года по 21 сентября 1998 года. Единственной предоставленной российскими властями информацией были копии первой и последней страниц досье дела, на которых содержались записи, сделанные от руки. Не имелось также и указаний на проведение судебных заседаний в июле и сентябре 1998 года, о которых извещался заявитель. В материалах гражданского дела отсутствовали и копии повесток.

Суд отдельно отметил способ направления повесток заявителю. Из постановления следует, что повестки не были направлены заказной почтой или иным отслеживаемым способом, а заявитель получал их непосредственно в собственном почтовом ящике. Таким образом, заявитель получил всего три повестки, две из которых пришли с опозданием, а третья оставляла ему срок менее одного дня.

Суд отметил, что определение об оставлении иска без рассмотрения было направлено заявителю с существенным нарушением предусмотренных законом сроков (около двух месяцев вместо трёх дней), а доказательств его вручения, помимо сделанной от руки записи, российскими властями предоставлено не было. Таким образом, заявитель не знал о существовании определения и ходе судебного разбирательства в целом. Из выводов Европейского суда следует, что текст определения стал доступен заявителю не ранее 19 апреля 2004 года.

На основании обозначенных фактов Европейский суд счёл, что право стороны на доступ к правосудию было из ст. 6 Конвенции «бы иллюзорным, если бы она оставалась в неведении относительно хода судебного

разбирательства и судебных решений, вынесенных по делу, особенно когда такие решения имеют характер, препятствующий дальнейшему рассмотрению дела»¹⁵⁹, как это было в деле Сухорубченко. Соответственно, судом было установлено, что неправильное уведомление заявителя привело к невозможности рассмотрения иска заявителя в течение длительного периода, и право на доступ к суду в данном деле было нарушено.¹⁶⁰

В данном деле Европейским судом была косвенно выявлена большая системная проблема в области судебного делопроизводства Российской Федерации. Отсутствие сведений о посылаемой заявителю корреспонденции (повестки и копия определения суда) явно указывает на проблемы с регистрацией отправлений.

Уже после обозначенных событий, но ещё до принятия постановления по делу Сухорубченко в 2004 году, Судебный департамент при Верховном Суде РФ утвердил Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде¹⁶¹, которая позже многократно изменялась. Эта инструкция подразумевает конкретный порядок фиксации движения дела в том числе с помощью электронных систем, что исключает на сегодняшний день сложившуюся в деле Сухорубченко ситуацию с отсутствием у российских властей информации о направлении извещений и проведённых заседаниях.

На сформировавшуюся в российских судах практику рассмотрения дел при неявке ответчика, а также на принятие указанной выше инструкции могли, по мнению автора, повлиять и другие постановления ЕСПЧ того временного периода.

Например, в деле «Ярославцев против России»¹⁶² заявитель обратился в Европейский суд с жалобой на нарушения положений Конвенции, в числе

¹⁵⁹Сухорубченко против России, жалоба № 69315/01 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2005 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901943958.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36 "Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде" .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700.

¹⁶²Ярославцев против России, жалоба № 42138/02 : Постановление ЕСПЧ от 02.12.2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: humanrts.umn.edu/russian/euro/Ryarooslavtsevcase.html;

которых было как право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, так и не заявлявшееся и не рассматривавшееся Европейским судом, но присутствующее по мнению автора право на доступ к суду. В данном деле, по мнению Суда, имели место существенные периоды бездействия властей.

При повторном рассмотрении дела заседание многократно откладывалось по причине неявки представителя ответчика, являвшегося государственным органом. Таким образом, во время нового рассмотрения дела в период с августа 1999 г. по январь 2001 г. было назначено в общем счёте девять судебных заседаний, ни на одно из которых представитель ответчика не явился, а заявитель не явился на два. Заявитель же подавал многочисленные жалобы в различные инстанции на необоснованные задержки в рассмотрении дела.

В деле происходили задержки, связанные с ошибкой в расчёте госпошлины судом, связанным с этим обращением заявителя с жалобой в квалификационную коллегия и имевшей перед этим место передачей дела новым судьям.

Европейский суд признал, что российские власти в лице ответчика по делу и национальных судов ответственны за задержку в общей сложности длиной порядка двух с половиной лет. Европейский суд постановил, что при определении того, имело ли место нарушение права на разбирательство в разумный срок, важно давать оценку действиям властей государства-ответчика. Впоследствии этот подход перекочевал и в национальную правоприменительную практику России. Так, п. 40 ПП ВС РФ от 29 марта 2016 года № 11 устанавливает, что «при рассмотрении заявления о компенсации суд... устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок... с учётом эффективности и достаточности действий суда или судьи, а также органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов...»¹⁶³.

¹⁶³Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного

Во-вторых, заявитель неоднократно не получал судебные акты по своему делу в установленный законом срок или не получал вовсе.

Прежде всего, не было публично объявлено первое судебное решение Бутырского районного суда г. Москвы по делу от 7 августа 1998 г., а секретариат отказал заявителю в выдаче его копии в связи с направлением дела на рассмотрение в Московский городской суд. Затем, после повторного рассмотрения дела и подачи заявителем кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 18 сентября 2002 г. вынесла определение об оставлении решения суда первой инстанции без изменений, однако и это определение заявитель смог получить лишь через жалобу в Высшую квалификационную коллегию судей не ранее декабря 2002 г.

Несмотря на то, что вопрос о нарушении права на доступ к суду ЕСПЧ не рассматривался, потому что не был заявлен в жалобе, автор считает, что оно имело место. На наш взгляд, по аналогии с действиями властей в деле «Сухорубченко против России»¹⁶⁴ неинформирование заявителя о ходе судебного разбирательства нарушало его право на доступ к суду. Автор предполагает, что в связи с тем, что суд осветил в этом постановлении факты, свидетельствующие о нарушении данного права, оно также оказало влияние на ранее обозначенные изменения правоприменения в области делопроизводства.

Другая позиция Европейского суда, нашедшая отражение в отечественной правоприменительной практике – это мотивированность решений. Например, в «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10(2020)» Верховный Суд РФ включил постановление Европейского суда по жалобе «Велиляева против Российской Федерации»¹⁶⁵, что свидетельствует о согласии ВС РФ с выводами ЕСПЧ.

акта в разумный срок» № 11 от 29.03.2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/0650b03cd28948e85ab4569a4b174f1d0875f605.

¹⁶⁴ Сухорубченко против России, жалоба № 69315/01 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901943958.

¹⁶⁵ «Велиляева против Российской Федерации», жалоба № 3811/17 ; Постановление ЕСПЧ от 06.10.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=57133887>;

В указанном деле заявительница жаловалась на то, что её ходатайства о рассрочке по уплате госпошлины необоснованно отклонялись национальным судом. Европейский суд признал нарушение ст. 6 Конвенции, т.к. суды не выполнили обязательства по обоснованию своих решений в отношении ходатайств так, как это следует из правоприменительной практики. Необходимость обоснованности решений также вытекает и из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении». Согласно тексту Постановления, «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов».¹⁶⁶

Из вышесказанного следует, что правовые позиции Европейского суда поддерживаются высшими судебными инстанциями Российской Федерации. Они имплементируются в Постановления Пленума ВС РФ, регулярно доносятся до правоприменителей посредством обзоров практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека и оказывают влияние на делопроизводство.

¹⁶⁶Постановление Пленума ВС РФ «О судебном решении» № 23 от 19.12.2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из выше изложенного, автор пришёл к следующим выводам:

В результате изучения нормативных и правоприменительных актов как международных, так и внутригосударственных, был сделан вывод о том, что Европейская Конвенция обладает конституционной природой и является «живым инструментом» регулирования общеевропейского правопорядка, способным адаптироваться к изменяющимся общественно-правовым реалиям. Эта природа Конвенции, как было установлено, обуславливает столь значительную роль деятельности Европейского суда по правам человека, её нормотворческий характер и прецедентный характер отдельных его постановлений, содержащих правовые позиции (*obiter dictum*) суда. В совокупности с обязательной юридической силой таких постановлений и необходимостью их соблюдения это легло в основу признания автором постановлений Страсбургского суда в качестве международно-правового судебного прецедента и, соответственно, источника гражданского процессуального права в Российской Федерации.

По итогам изучения процедуры пилотных постановлений был повторно подтверждён вывод об эволютивном подходе Европейского суда по правам человека как к самой Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так и к характеру собственной деятельности.

Удалось выделить из различных постановлений Европейского суда основополагающие нормы-принципы гражданского судопроизводства двух типов, проанализированы правовые позиции Суда в отношении их толкования, условия соблюдения выявленных норм соотнесены с аналогичными в национальном гражданском процессуальном законодательстве. Так из постановлений ЕСПЧ следует, что элементами права на справедливое судебное разбирательство являются: право на доступ к суду, право на разрешение дела независимым и беспристрастным судом, сформированным на основании закона, право на разрешение дела в разумный срок, право на законное и обоснованное решение суда и право на исполнение решения суда в разумный

срок. Таким образом, представляется, что за период своей деятельности Европейский суд существенно расширил и конкретизировал право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции, создав неисчерпывающий перечень обязательных к соблюдению процессуальных норм-принципов.

По результатам изучения влияния правовых позиций Европейского суда по правам человека на реформирование гражданского процессуального законодательства представляется неоспоримой эффективностью процедуры пилотного постановления в стимулировании решения системных проблем, влекущих нарушение процессуальных принципов Конвенции, вытекающих из статьи 6 Конвенции. На примере различных законодательных реформ было установлено, что именно прямое возложение Судом на государство-ответчика обязательств по принятию мер общего характера ведёт к наиболее быстрому устранению влекущих нарушение Конвенции системных проблем национальной правовой системы.

Немаловажным представляется также глубокий характер влияния позиций ЕСПЧ на национальное законодательство. В частности автором была установлена значимая роль позиций Европейского суда в формировании не просто гражданских процессуальных норм, но в реформировании самой судебной системы применительно к рассмотрению гражданских дел судами общей юрисдикции, что отражается в длительном поэтапном отходе отечественного законодателя от процедуры надзора и замену её кассационной инстанцией.

Наконец, автору удалось выявить если не прямую причинно-следственную связь, то как минимум корреляцию между изменениями правоприменительной практики и принятием постановлений ЕСПЧ, обнаруживающих соответствующие проблемы, но, в отличие от процедуры пилотных постановлений, явственно не оценивающих их в качестве системных.

Таким образом, представляется, что правовые позиции Европейского суда по правам человека оказали и будут оказывать в будущем значительное

влияние на устранение системных проблем в гражданском процессуальном праве Российской Федерации. При этом ввиду эволютивного характера Конвенции перечень процессуальных норм-принципов, которым должен соответствовать отечественный гражданский процесс так же будет расширяться, что обусловит только возрастание влияния постановлений Европейского суда и его правовых позиций на отечественный гражданский процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.

2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 [Электронный ресурс]: Стокгольм, 1972 // Официальный сайт Организации Объединённых наций. – Режим доступа: <https://ww.un.org>.

3. Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 21.12.2004 ResDH (2004)3 «О судебных решениях, выявляющих основополагающую системную проблему» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Сутяжник». – Режим доступа: [sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res\(2004\)3.htm](http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res(2004)3.htm).

Международная судебная практика

4. Абрамян и Якубовские против Российской Федерации, жалобы №№ 38951/13 и 59611/13 : Решение ЕСПЧ по вопросу приемлемости от 12.05.2015г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446476#osnoXbSSAKzAYudt2>

5. Барашникова против Российской Федерации, жалоба № 26716/03 : Постановление ЕСПЧ от 29.04.2008 г. [Электронный ресурс] // Сайт решений и постановлений судов. – Режим доступа: <https://resheniya-sudov.ru/2008/94822>.

6. Брониовский против Польши, жалоба № 31443/96 : Постановление ЕСПЧ от 22.06.2004 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=669#Xz03JbSjWNan3kIA>.

7. Бурдов и другие против Российской Федерации, жалоба № 59498/00 : Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12027283>.

8. «Велиляева против Российской Федерации», жалоба № 3811/17 ; Постановление ЕСПЧ от 06.10.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=57133887>;

9. Голдер против Соединённого Королевства, жалоба № 4451/70 : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/golder-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

10. Герасимов и другие против России, жалобы №№ 29920/05, 3535/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11 : Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-517375>;

11. Де Хаэс и Гийселс против Бельгии, жалоба № 19983/92 : Постановление ЕСПЧ от 24.02.1997 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/de-haes-i-gijsels-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

12. Джонстон и другие против Ирландии, жалоба № 9697/82 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.1986 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/dzhonston-i-drugie-protiv-irlandii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

13. Загородников против Российской Федерации, жалоба № 66941/01 : Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=80728#ffpEJbSsm2G3Hn5m>.

14. Константин Маркин против России, жалоба № 30078/06 : Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12085346>.

15. Куприны против Российской Федерации, жалоба № 24827/06 : Постановление ЕСПЧ от 25.02.2010 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158428#cI6EJbSA8s1P02oN>.

16. Клименко против Российской Федерации, жалоба № 18561/10 : Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71826418>.

17. Ларин и Ларина против России, жалоба № 74286/01 : Постановление ЕСПЧ от 07.07.2007 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2465414>.

18. Лингенс против Австрии, жалоба № 9815/82 : Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: https://european-court.ru/uploads/ECHR_Lingens_v_Austria_08_07_1986.pdf.

19. Лоизиду против Турции, жалоба № 15318/89 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.1996 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/loizidu-protiv-turcii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

20. Махмудов и Агазаде против Азербайджана, жалоба № 35877/04 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.2008 г. [Электронный ресурс] // Сайт центра защиты прав СМИ. – Режим доступа: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvenicii/delo_mahmudova_i_agazade_protiv_azerbajdzhan_case_of_mahmudov_and_agazade_v_azerbaijan.

21. Микрюков и другие против Российской Федерации, жалобы № 34841/06, 59954/09, 746/10, 1096/10, 1162/10, 1898/10 : Постановление ЕСПЧ от 31.07.2012 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71442656>.

22. Моисеев против Российской Федерации, жалоба № 62935/00 : Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067511>.

23. Martynets v. Russia, application no. 29612/09 : Decision ECHR as to the admissibility of 05.11.2009 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «HUDOC ECHR». – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-95788\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\).

24. Новая газета в Воронеже против Российской Федерации, жалоба № 27570/03 : Постановление ЕСПЧ от 21.12.2010 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70130852>.

25. Новая газета и Бородинский против Российской Федерации, жалоба № 14087/08 : Постановление ЕСПЧ от 28.03.2013 г. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт «ППТ.РУ». – Режим доступа: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=8195091>.

26. Олару и другие против Республики Молдова, жалобы №№ 476/07, 22539/05, 17911/08 и 13136/07 : Постановление ЕСПЧ от 28.07.2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12172954>.

27. Парлов-Ткалич против Хорватии, жалоба № 24810/06 : Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177723>.

28. Посохов против Российской Федерации, жалоба № 63486/00 : Постановление ЕСПЧ от 04.03.2003 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/posoxov-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

29. Решение от 6 мая 2004 г. относительно приемлемости жалобы N 33408/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. N 6. С. 62-65.

30. Решение от 8 февраля 2001 г. по вопросу приемлемости жалобы N 47936/99 // Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. С. 415 – 427.

31. Резник против Российской Федерации, жалоба № 4977/05 : Постановление ЕСПЧ от 04.04.2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт центра защиты прав СМИ. – Режим доступа: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvenicii/delo_reznika_protiv_rossii.

32. Рябых против России, жалоба № 52854/99 : Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт решений Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: www.echr.ru/documents/doc/new/003.htm.

33. Рякиб Бирюков против Российской Федерации, жалоба № 14810/20 : Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=70628#EfWEJbSoBuZAeD7D1>.

34. Станков против Болгарии, жалоба № 68490/01 : Постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5732433>.

35. Сухобурченко против России, жалоба № 69315/01 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2005 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901943958.

36. Хуттен-Чапска против Польши, жалоба № 35014/97 : Постановление ЕСПЧ от 28.04.2008 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/xutten-chapska-protiv-polshi-postanovlenie-bolshoj-palaty-evropejskogo-suda>.

37. Эйри против Ирландии, жалоба № 6289/73 : Постановление ЕСПЧ от 09.10.1979 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ejri-protiv-irlandii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

38. Ярославцев против России, жалоба № 42138/02 : Постановление ЕСПЧ от 02.12.2004 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Human Rights Library» – Режим доступа: humanrights.umn.edu/russian/euro/Ryarslavlavtsevcase.html

Нормативные законодательные акты

39. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

40. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.11.2001 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.11.2020 № 138-ФЗ // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<https://www.consultant.ru>.

42. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. конституционный закон от 12.12.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

43. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа :<https://www.consultant.ru>.

44. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней [Электронный ресурс] :федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа :<https://www.consultant.ru>.

Судебная практика

45. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа :<https://www.consultant.ru>.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа:
<https://garant.ru>.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003г. № 23 «О судебном решении» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638>;

48. Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан»; [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n>;

49. Постановление КС РФ от 26.02.2010 «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» № 4-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022010-n>;

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <https://garant.ru>.

51. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – Режим доступа: <https://www.legalacts.ru>.

52. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – Режим доступа: <https://www.legalacts.ru>.

53. Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» № 11 от 29.03.2016 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/0650b03cd28948e85ab4569a4b174f1d0875f605.

Учебная и научная литература

54. Akabdjji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights || Human Rights Handbooks. Strasburg. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRHAND/DG2-EN-HRHAND-07\(2007\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRHAND/DG2-EN-HRHAND-07(2007).pdf);

55. Fyrnys M. Expanding Competences bz Judicial Lawmaking& The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12. № 5., С. 1231;

56. Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 7. С 127;

57. Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 9 С. 125-131;

58. Абознова О.В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 2-е изд., перераб. И доп. /

О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др.; от вред. И.В. Решетникова // М., 2012.

59. Аверьянов К.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников права [Электронный ресурс] - Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-prava/viewer>;

60. Баркалова Г.И. Соблюдение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21675770>;

61. Выступление Председателя Европейского суда по правам человека Жан-Поля Коста на торжественном заседании Европейского суда по правам человека по случаю открытия судебного года // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2010. № 2 (47). С. 9;

62. Гарлицкий Л. Конституционные ценности и Страсбургский суд / Л. Гарлицкий // Сравнительное обозрение. 2008 № 6(67)., С. 82-83.

63. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: дис. канд. Юрид. Наук. М., 2010. С. 7;

64. Гринь Ю.А. Применение правовых позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о защите деловой репутации (на примере практики арбитражного суда мурманской области) [Электронный ресурс] / Ю.А. Гринь // Электроннаябиблиотека. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90175-primenenie-pravovykh-pozicij-evropejskogo-suda-pravam-cheloveka>;

65. Ершов Е.А., Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 7. С. 12-25;

66. Ершова Е. А. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека / Е. А. Ершова // Трудовое право. 2009. С. 85-99.

67. Жуйков В.М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 16.

68. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. Курс лекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/zimnenko_bl_mezhdunarodnoe_pravo_pravovaja_sistema_rossijskoj_federacii_obshhaja_chast/;

69. Зимненко Б.Л. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации / Б.Л. Зимненко // Государство и право. 2008. № 7. С. 34-36.

70. Ибрагимова Ю.Э. Установление и устранение пробелов в законодательстве путём имплементации решений Европейского суда по правам человека <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-ustranenie-probelov-v-zakonodatelstve-putem-implementatsii-resheni>[Электронный ресурс] – Режим доступа: y-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka/viewer;

71. Игнатенко Г.В. Современные аспекты судебного правоприменения международных актов // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе РФ: Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2003. С. 51

72. Иодковский Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского процессуального права [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava/viewer>;

73. Ковлер А. И. Герасимов и другие против России – новое пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 4;

74. Кросс Р. Прецедент в английском праве/ Под общ.редакцией Ф. М. Решетникова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 44.;

75. Курдюков Г. И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] / Г.И. Курдюков, С.В. Александров // Официальный сайт проекта «РосЕвроСуд». - Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/yuridicheskaya-priroda-postanovlenij-espch>.

76. Курдюков Г.И. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] / Г.И. Курдюков, С.В. Александров // Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/yuridicheskaya-priroda-postanovlenij-espch>;

77. Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств - членов Совета Европы / М. Лобов // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / Ин-т права и публичной политики. М., 2002. С. 19.

78. Любченко М. Я. К вопросу о значении постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] / М.Я. Любченко // Сайт издательства «Notabene». – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25299.

79. Марочкин С. Ю. Европейский суд по правам человека и Конституционный суд Российской Федерации двадцать лет спустя: в будущее назад? / С. Ю. Марочкин // Российский юридический журнал., Тюмень., 2019 № 1., С. 9-21.

80. Марченко М .Н. О юридической природе и характере решений Европейского Суда по правам человека / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета., Сер. 11. Право., М. 2016 № 2., С. 5-21.

81. Мурадян Э.М. О пилотном постановлении как форме судебного решения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17417079>;

82. Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 156;

83. Оганесян Т.Д., Сафронова Е.В. Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека: новый взгляд на системные проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32205468>;

84. Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России / И.В. Рехтина // Современное право., М., 2011.

85. Соловьёва Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой // М., 2011. С. 165.

86. Султанов А. Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика / А.Р. Султанов // С.296.

87. Султанов А. Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ / А.Р. Султанов // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 24-28.

88. Султанов А. Р. Постановления ЕСПЧ в гражданском процессе: перезагрузка? / А.Р. Султанов // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 69-91.

89. Tereshkova V.V. The meaning and operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the judgments of the European Court of Human Rights in the legal system of the Russian Federation [Электронныйресурс] / В.В. Терешкова // Электроннаябиблиотека. – Режимдоступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-and-operation-of-the-european-convention-for-the-protection-of-human-rights-and-fundamental-freedoms-and-the-judgments-of-the/viewer>;

90. Терешкова В.В. Право на справедливое судебное разбирательство: Право на беспристрастный суд, созданный на основании закона. Доступ к суду [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/pechatnaya-ag/338>;

91. Терешкова В.В. Право на справедливое судебное разбирательство: Разумный срок судебного разбирательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fparf.ru/editions/fpa/advgazeta/12-341-za-iyun-2021-g>;

92. Тиунов О.И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров [Электронный ресурс] / О.И. Тиунов // Электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16230120_39401833.pdf.

93. Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 239.

94. Туманов В. А.. Избранное. М., 2010. С. 655.

95. Четвернин В. А., Юрко Г. Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2007. № 1. С. 167;

96. Фриберг Э. Пилотные постановления с точки зрения Европейского суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2008. № 8. С. 10;

97. Юркина Е.Е. Европейский суд по правам человека о новой кассации в гражданском процессе – новый взгляд Суда на старые вопросы? Решение Европейского суда по правам человека по делу «Абрамян и Якубовские против России» в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты . [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/espch/espch-o-novoj-kassatsii-v-grazhdanskom-protssesse>.

98.

Электронные ресурсы

99. Регламент Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016643>;

100. Статистические данные по отдельным статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод за период 1959-2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf

101. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700;

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Международного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой



Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« 18 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция, 40.03.01.01 – Международное и иностранное право

код – наименование направления

Реформирование гражданского процесса в контексте правовых позиций

Европейского суда по правам человека

тема

Руководитель



подпись, дата

должность, ученая степень

к.ю.н., доцент

В.В. Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник



подпись, дата

Н.В. Кривец

инициалы, фамилия

Красноярск 2021